
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Периодическое научное издание

Основано в 2009 г.

Том 12, № 3-2, 2020

Главный редактор – **Т.А. Магсумов**

Зам. главного редактора – **Н.П. Копцева, И.В. Корнилова, Ф.Х. Тарасова**

Шеф-редактор – **Максимов Я.А.**

Выпускающие редакторы – **Доценко Д.В., Максимова Н.А.**

Корректор – **Зливко С.Д.**

Компьютерная верстка, дизайн – **Орлов Р.В.**

Технический редактор, администратор сайта – **Бяков Ю.В.**

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Printed Scientific Periodical Edition

Founded in 2009

Volume 12, Number 3-2, 2020

Editor-in-Chief – **T.A. Magsumov**

Deputy Editors – **N.P. Koptseva, I.V. Kornilova, F.H. Tarasova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Красноярск, 2020

Научно-Инновационный Центр

Красноярск, 2020

Science and Innovation Center Publishing House

12+

Современные исследования социальных проблем, Том 12, № 3-2, 2020, 102 с.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010) и Международным центром ISSN (ISSN 2077-1770).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в Научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). ИФ РИНЦ 2016 = 0,601.

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94088, «СИБ-Пресса» – 94088

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

Modern Studies of Social Issues, Volume 12, Number 3-2, 2020, 102 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № FS 77-39176) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2077-1770).

The journal is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI). IF RSCI 2016 = 0,601.

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94088,
«SIB-Press» – 94088

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2019

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав. кафедрой межкультурных коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратов-

ский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института масс-медиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение

науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацневский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав.кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБУН Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государствен-

ное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская орден Почета государственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеелогии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavrisheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department

of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ИСТОРИЯ**HISTORY**

УДК 351.82(571.120)(091)н

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ГОРОДСКОЙ ТОРГОВЛИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.***Аликеева А.М., Еланцева О.П.*

В статье предлагается результат изучения нормативных правовых актов органов местного самоуправления регулирующих процессы торговли в городах Тобольской губернии в конце XIX – начале XX вв. Одно из ключевых понятий «нормативный правовой акт», особенности правового регулирования представлены на основе анализа документов и материалов фондов Государственного архива Тюменской области, Государственного архива Тюменской области в г. Тобольске.

Ключевые слова: законодательство; органы городского самоуправления; Тобольская губерния; правовое регулирование; торговля.

**LEGAL REGULATION OF URBAN TRADE
BY LOCAL GOVERNMENTS OF TOBOLSK PROVINCE
LATE XIX – EARLY XX CENTURIES***Alikieva A.M., Elantseva O.P.*

The article offers a study of the fundamental normative legal acts of local governments regulating the trade in the cities of the Tobolsk province in the late XIX – early XX centuries, One of the key concepts of “normative legal act”, the peculiarities of legal regulation are pre-

sented based on the analysis of documents and materials of funds of the State archive of the Tyumen region, the State archive of Tyumen region in Tobolsk.

Ключевые слова: *legislation; city self- government bodies; Tobolsk province; legal regulation; trade.*

Введение

Правовое регулирование торговой деятельности органами местного самоуправления в царской России давно привлекает внимание исследователей в рамках источниковедческих и историографических аспектов. В научной среде растёт интерес к документам, свидетельствующим о процессах нормотворчества органов местного самоуправления пореформенного периода (сер. XIX – нач. XX вв.). По нашему мнению, актуальность изучения правового обеспечения торговли в городах эпохи капитализма определяется, не столько научными интересами исследователей, поиском новых теоретических и методологических подходов к их оценке, сколько поиском новых практических управленческих решений современным обществом. Задачи нового прочтения исторических источников по истории правового регулирования городской торговли, их систематизация весьма актуальна для формирования правового пространства городской торговли на современном этапе.

Цель исследования изучение правовых актов органов местного самоуправления Тобольской губернии по вопросам регулирования торговли в городах в пореформенный период. Задачи исследования дать характеристику информационного потенциала исторических источников, раскрыть особенности правового регулирования процессов организации и производства городской торговли в разных частях городской территории, различными группами торгующих, и в отношении разных видов торговой деятельности.

Материалы и методы исследования

Основной группой источников данной статьи выступают документы, отражающие процесс подготовки решений органов мест-

ного самоуправления по различным вопросам в области городской торговли: журналы, протоколы заседаний, переписка между инстанциями.

Исследователи обращаются к теме нормативного регулирования городской торговли в связи с изучением экономического развития сибирских городов и органов местного самоуправления [1; 2; 3; 4; 5] Региональный аспект исследования позволяет охарактеризовать особенности состава и репрезентативные возможности исторических документов.

Методологическую основу исследования составляет цивилизационный подход к изучению источников. Применяются различные методы исследования: общенаучные и методы источниковедческого анализа. Исследование проведено в соответствии с принципами научности, объективности, системности и историзма.

Результаты исследования

Сложившаяся в Российской империи к середине XIX в. система государственного управления с ее механизмами и принципами функционирования в сфере регулирования торговли опиралась в первую очередь на институт губернской власти, а он в свою очередь взаимодействовал с выборными органами – городскими думами.

Делегирование части функций по нормотворчеству местному самоуправлению долгое время рассматривалось властью как средство сохранения в неизменном виде контроля центральной власти над сферой торговли и промышленности. В 1832 г. в составе Свода законов был издан Свод уставов государственного благоустройства, вторая его часть называлась «Свод учреждений и уставов торговых». В ст. 1. указано «торговля разделяется: 1) По пространству торгова, на внутреннюю и внешнюю. 2) По количеству товаров, на оптовую, розничную и мелочную. 3) По месту производства, на торговлю в городах и селениях». В ст. 2 Торгового устава перечислялись все категории «торговых действий» п. 5. статьи гласит: «содержание магазинов, ангаров, кладовых, лавок и погребов для складки товаров и продажи оных...» [7].

Недостаточно изучены совокупность технологий, приемов и процедур, с помощью которых государство регулировало соотношение и распределение общественных ресурсов, эволюция состава функций органов местного самоуправления в части регулирования процессов организации торговли, сбора налогов, санитарно-эпидемиологического контроля за производством торговли разными слоями торгового класса и в разных видах торговой деятельности (магазины, лавки, трактиры, ярмарки, базары). Мы предполагаем, что органы местного самоуправления, являясь субъектами государственно-управленческой деятельности проводили в жизнь определенную целенаправленную государственную политику средствами и методами, присущими конкретно-исторической форме организации исполнительной власти государства. В сфере городской торговли такое управление властно воздействует на многие процессы, ускоряя или замедляя их, способствуя совершенствованию типов и видов торговой деятельности или препятствуя их развитию.

При изучении вопросов становления системы правового регулирования городской торговли нужно принимать во внимание статус самих органов местного самоуправления. Как считает, Нардова В.А. городские Думы до середины XIX в. были практически безвластны, у них не было права самостоятельно решать большинство хозяйственных вопросов, практически каждое их решение требовало одобрения Министерства внутренних дел, работа на муниципальных должностях была обременительна и основную заинтересованность в занятии постов в органах самоуправления проявляла верхушка торгово-промышленного класса [6]. Мы согласны с высказываемым мнением, данные изученных материалов это подтверждают.

Значительные функции в нормотворчестве местное самоуправление получило по Городовому положению 1870 г., которое ограничивалось, однако, исключительно хозяйственной сферой [10]. Непосредственное заведование городским хозяйством возлагалось на городские Управы, в соответствии с правилами и указаниями, издаваемыми городской Думой [8]. Управой подавались в Думу отчеты о

деятельности и состоянии подведомственной части, изучив отчеты и рассмотрев суть проблемы Дума принимала решение о введении той или иной нормы закрепляемой нормативным актом – постановлением. Так, примером является постановление Тюменской городской Думы о возбуждении ходатайства перед правительством об установлении сбора с лиц, торгующих на городских торговых площадях от 20 декабря 1873 г. [11] В Тюмени отсутствовал налог на базарную торговлю, согласно ст. 137 Городового положения Дума ходатайствовала о разрешении сбора с лиц, торгующих на городских площадях. На основании ст. 8, 13, 2050 второго тома части первой общего губернского учредительного издательства 1876 г. в г. Тюмени с 1880-1906 гг. были введены Правила о распорядке торговли на базарах [12].

В пределах предоставленных местному самоуправлению полномочий, оно имело право действовать самостоятельно, издавать правовые акты. Сравнение, например, сохранившихся рукописных текстов протоколов заседаний городских Дум и окончательных – печатных вариантов – позволяет выявить, что многие первоначальные формулировки изменялись при внесении в окончательный вариант, и во многих случаях кардинально. При положительном решении вопроса принимался проект нормативного правового акта, который затем обрабатывался в канцелярии и после этого шел на утверждение главе администрации губернии. В системе выработки распоряжений административных учреждений Тобольской губернии можно различить несколько ступеней. 1) – появление «объекта», т.е. вопроса подлежащего решению на основании законодательства Российской империи, нормативных актов губернии регулирующих торговую деятельность. 2) – рассматривались различные предложения, вырабатывались пути их решения, озвучивались возможные плюсы и минусы введения в действие нормативов. 3) – выработка решения главой администрации. 4) – доведение информации до населения. Затем органы местного самоуправления докладывали о выполнении предписаний. Торговый класс реагировал на нововведения путем подачи заявлений и публикациями в периодической печати.

Обсуждение

Наиболее информативно значимыми по содержанию информации о составе и содержании нормативных правовых актов касающихся регламентации торговой деятельности являются несколько фондов Государственного архива Тюменской области (ГАТО) и ГАТО в г. Тобольске – это фонды И-2 (1785–1919) Тюменская городская Дума, три фонда Городские управы: Тюменская – фонд И-1 (1882–1919), Ишимская – фонд 9 (1882–1919), Ялуторовская Ф. 190 (1907–1919), фонд 146 (1842–1893) Тюменского окружного полицейского управления, фонд И-3 Тюменский городничий (1782–1896), официальные документы губернского правления содержатся в фонде И-152 Западно-Сибирский губернатор Министерство внутренних дел общее губернское правление [13].

Заключение

Нормативные акты органов местного самоуправления регламентирующие вопросы организации, контроля за производством торговой деятельности в городах представлены документами губернского управления, городских Дум распорядительной документацией городских голов и старейшин. Исследование показало, что данный вид источников достаточно полно отражает процессы регулирования общих и частных вопросов торговой деятельности в городах губернии. Основная масса источников находится на хранении в фондах ГАТО в г. Тобольске, частично документы представлены в периодической печати (1861–1914 гг.). Основным видом правовых актов являются постановления аппарата губернского и городского управления, касающиеся условий производства торговых операций, постановления Управ, анализ привлеченными исследователями в своих работах указанных архивных материалов показал, что этот вид источников привлекается крайне редко и их информационный потенциал пока мало изучен. Основой местного самоуправления являлись городские Думы, анализ документов указывает, что в пореформенный период в пределах своей власти городское самоуправление в части установления правил торговли действовало самостоятельно.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Скубневский А.В. Торговая инфраструктура сибирских городов в начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – нач. XX вв.): Межвуз. сб. ст. Барнаул, 1995. С. 121–137.
2. Предпринимательство Северо-Западной Сибири середины XIX – начала XX вв.: к историографии вопроса // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллект. монограф. Ч. 3 / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. Нижневартовск: изд-во Нижневарт.гумарит.ун-та, 2008. Гл. 7. С. 168–202.
3. Коновалов И.А. Структура муниципальных органов Западной Сибири по Городовому положению 1870 г. [Текст] / И.А. Коновалов, Б.Б. Шиманис // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. №2 (19). С. 23–30.
4. Кавецкий Д.Б. Местное самоуправление и государственная власть на территории Сибири в условиях кризиса конца XIX – начала XX века [Текст] / Д.Б. Кавецкий, П.А. Санков, С.Н. Рубцов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. №5. С. 14–20.
5. Храмцов, А.Б. Проблемы формирования органов местного самоуправления в городах Западной Сибири (1870-е гг.) [Текст] / А.Б. Храмцов // Вестник Томского государственного университета. 2016. №410. С. 164–167.
6. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. [Текст] / В.А. Нардова; Под ред. Р.Ш. Ганелина. Л.: Наука, 1984. С. 14.
7. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Свод учреждений и уставов торговых. СПб., 1833. Кн. 1. С. 219–220.
8. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV. Отделение первое. СПб., 1874.

9. Городовое положение. 11 июня 1892 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/grd1892.htm> - Дата обращения (05.03.2020).
10. Городовое положение. 16 июня 1870 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18700616.php> – Дата обращения (05.03.2020).
11. Государственный архив Тюменской области (ГАТО) Ф.И 2. Оп. 1. Д. 489 а.
12. ГАТО Ф.И 2. Оп. 1. Д. 1045.
13. ГАТО Ф.И 2. Оп. 1. Д. 1045. ЛЛ. 12-14.; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1359; ГАТО в г. Тобольске Ф И-8. Оп. 1. Дд. 321, 322, 337; Ф. 154. Оп. 20 а. Д. 361.

References

1. Skubnevsky A.V. Trade infrastructure of Siberian cities in the early twentieth century // *Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia (XVIII – early XX centuries): inter-University*. Barnaul, 1995, pp. 121–137.
2. *Entrepreneurship in North-Western Siberia in the middle of the XIX – early XX centuries: on the historiography of the issue // source Studies and historiographic aspects of Siberian history: collection. monograph. Part 3. Under the General editorship of Y.G. Solodkin. Nizhnevartovsk: publishing house of Signiert. humanit. UN-TA, 2008. Chapter 7, pp. 168–202.*
3. Konovalov I.A. Structure of municipal bodies of Western Siberia according to the City status of 1870 [Text] / I.A. Konovalov, B.B. Shimanis // *Bulletin of Omsk University. Series “Right”*. 2009, №. 2 (19), pp. 23–30.
4. Kavetsky D.B. Local self-government and state power on the territory of Siberia in the conditions of the crisis of the late XIX – early XX century [Text] / D.B. Kavetsky, P.A. Sankov, S.N. Rubtsov // *News of the Irkutsk state economic Academy*, 2013, № 5, pp. 14–20.
5. Khramtsov A.B. Problems of formation of local self-government bodies in the cities of Western Siberia (1870s) [Text] / A.B. Khramtsov // *Bulletin of the Tomsk state University*, 2016, №. 410, pp. 164–167.

6. Nardova V.A. Urban self-government in Russia in the 60s – early 90s of the XIX century. [Text] / V.A. Nardova; ed. by R. sh. Ganelin. Leningrad: Nauka, 1984. P. 14.
7. The code of laws of the Russian Empire. T. XI. Part 2. Set of trade institutions and charters. SPb., 1 833. Book.1. S. 219–220.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] (PSZ). First series in 2 vols. T. XLV. Department one. St. Petersburg, 1833.
9. City status. June 11, 1892 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/grd1892.htm>. – date of application (05.03.2020).
10. City status. June 16, 1870 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18700616.php> – date of application (05.03.2020).
11. State archive of the Tyumen region (GATO). F. И 2. Op. 1. D. 489 a.
12. State archive of the Tyumen region (GATO). F. И 2. Op. 1. D. 1045. LL. 12-14.; F. I-3. Op. 1. D. 1359; GATO in Tobolsk f I-8. Op. 1. Dd. 321, 322, 337; F. 154. Op. 20 a. D 361.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Еланцева Ольга Павловна, доцент кафедры документоведения и документационного обеспечения управления, кандидат исторических наук, доцент

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Тюменский государственный университет

ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
rector@utmn.ru

Аликеева Альбина Мунировна, старший преподаватель кафедры административного и финансового права

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Тюменский государственный университет

*ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
rector@utmn.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elantseva Olga Pavlovna, associate Professor of the Department of documentation and management support, candidate of historical Sciences, associate Professor
*Tyumen State University
6, Volodarsky str., Tyumen, 625003, Russian Federation
rector@utmn.ru
ORCID: 0000-0002-5480-6806*

Alikieva Albina Munirovna, Senior Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law
*Tyumen State University
6, Volodarsky str., Tyumen, 625003, Russian Federation
rector@utmn.ru
ORCID: 0000-0002-8812-2138*

УДК 7.067.2

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА

Ахметшина Г.Р., Карамова К.Х.

Исследование посвящено анализу развития и сохранения национального костюма с момента его появления с обоснованными исключительными характеристиками, дальнейшего видоизменения в силу взаимосвязи с разными факторами и применения в современности. Раскрывается динамика развития татарского национального костюма со стороны декоративного и прикладного народного творчества.

Ключевые слова: национальный костюм; орнамент; ювелирные украшения; декоративно-прикладное искусство.

GENESIS AND EVOLUTION OF THE NATIONAL COSTUME

Akhmetshina G.R., Karamova K.H.

This study is devoted to the analysis of the foundations of the development and preservation of the national costume from the moment of its appearance with reasonable exceptional characteristics, further modification due to the relationship with different factors and application in modern times. The article reveals the dynamics of the development of the Tatar national costume from the side of decorative and applied folk art.

Keywords: national costume; ornament; jewelry; decorative and applied art.

Введение

Национальный костюм в качестве символа творческого и художественного выражения входит в семиотическую область национальной культуры. В стилистике национального костюма отображаются этические, эстетические, художественные и этноконфессиональные представления системы ценностей народа, его история, менталитет,

материальная и духовная культура. Благодаря тому, что в костюме сосредоточена культура этноса, открывается перспектива изучения народной культуры и быта, этнокультурного самосознания, художественного творчества, исторического формирования нации.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались следующие методы исследования: теоретический анализ исторической литературы, методика преподавания декоративно прикладного искусства, изучение научных работ преподавателей кафедры национальных искусств и дизайна, студентов Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ; классификация, систематизация, сравнение, анализ полученных результатов.

Результаты исследования

Сведения о народных костюмах содержатся в работах художественного фольклора, а также в творчестве классиков: А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, И.Е. Забелина, Н.И. Костомарова, П.А. Киреевского, И.М. Снегирева, И.П. Сахарова, А.В. Терещенко. В трудах Б. Бруна и М. Тильке национальный костюм описывается в качестве некоторой доли материальной культуры. Труды С.А. Токарева, С.П. Толетова и И.Н. Чебоксарова описывают костюм сквозь призму народной культуры.

На ранних стадиях человеческого развития одежда была «укрытием». Символизируя некие жизненные процессы, она была объектом для ритуалов, на основании чего одежда рассматривается как знак и вещь, характеризующие владельца. Кроме этого, одежда не воспринималась предками в качестве совокупности предметов, покрывающие тело. В ее стилистической структуре отразились эстетические, магические, этнические и религиозные представления.

Одежда несла определенную информацию, которая отражала народные знания, т.е. представления о гигиенических и санитарных нормах: прикрытие тела от зноя и холода; защита от переохлаждения; сезонное очищение костюма и т.д., она также характеризует личность.

Национальный костюм – это область национальной традиционной культуры по глубине, широте связей и по множеству выражения. Костюм складывался на протяжении столетий, его развитие обусловлено социальными и экономическими изменениями, религиозными воззрениями, а также взаимосвязью с разными культурами.

Также национальный костюм воплощает в себе разные связи индивида с окружающим миром. В отличие от всех остальных видов декоративно-прикладного искусства, он связан с комплексом предметов, которые формируют целый ансамбль. В нем сосредоточены основные особенности и черты народного сознания, его этнические идеалы, религиозные, социальные и нравственные представления. В образной стилистической структуре костюма отражается материальная культура, мировосприятие народа и духовный уровень с помощью системы построения, композиции, орнамента и цвета, объёмно-пластических форм, которые реализованы в крое. Женский костюм отличается обилием деталей, а также определенными знаковыми системами [4].

Изучение национального костюма начинается с нижеописанных ярусов: связь с небом – «верхний ярус» («образ птицы» – символ «духовного начала», счастья, удачи, в орнаментах на татарских женских головных уборах – калфаках, символизируют связь индивида с небом в виде вышивки: «месяц и звезда», «птица и гнездо», «золотое перо птицы»); связь с жизнью – «средний ярус» (символизирует человека, это содержательная часть о его традициях, к информационному носителю следует отнести женские ювелирные украшения.); связь с землей – «нижний ярус».

Головные и шейные украшения отражают характер костюма. В исследованиях Ф.Х. Валеева, написано следующее: «Ювелирные женские украшения – это показатель общественного положения и материального достатка семьи». Они могли быть изготовлены из позолоченного серебра, а само украшение инкрустировалось полудрагоценными и драгоценными камнями... Изделиями были наконечники, перстни, браслеты, застежки ворота, кольца. В XIX в. женщины носили нагрудную перевязь – оберег и украшение. Та-

тарки одевали сразу несколько изделий: часы, цепочки с кулонами, бусы и брошки, передавались из поколения в поколение [2]. Костюм подвержен влиянию моды, его развитие взаимодействует с меняющимися общими тенденциями, хотя он формировался по определенным законам, консервативен и сохраняет целый комплекс национальной одежды. В конце XIX – начале XX вв. в традиционном костюме происходят изменения, связанные с воздействием общеевропейской моды, развитием промышленного производства.

Истоки костюма берут свое начало в культуре поволжских татар, что отражено в его форме. Сюда можно отнести: камзолы, шаровары, свободные рубахи – кулмэк и др., покроем которых сохранил черты одежды тюрков. В костюме также отражена восточная одежда чалма, чапан и жилин. Национальные костюмы декорировали вышивкой, ткачеством, ювелирным искусством, создающие слаженный ансамбль. Значимая роль принадлежит фрагментам золотного шитья, которые украшают детали платьев, головные уборы, рубахи, камзолы.

Обсуждение

Со временем традиционный костюм уходит из быта. Также теряются разнообразные элементы по оформлению костюма, которые, претерпевая изменения, реагируют на изменения вкусов, а также тенденций одежды. Национальный костюм становится более практичным и легким. Исчезают традиционные элементы: хаситэ, изю, покрывала на голову. Силуэт одежды стал соотноситься с фигурой. Но всегда в костюме будет стремление к красоте, что обуславливают национальную оригинальность [3]. На сегодняшний день национальный татарский костюм можно увидеть на эстрадных площадках и театральной сцене, однако здесь костюм носит стилизованный характер.

Заключение (выводы)

Искусство национального татарского костюма представляет собой систему декоративного и прикладного народного творчества. В костюме прослеживаются традиции предков. Национальный орнамент

украшает предметы быта, одежду. Поэтому произведения прикладного народного искусства необходимо изучать тщательным образом.

Список литературы

1. Большаков О.Г. Ислам и изобразительное искусство // Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград, 1969. Т. 10.
2. Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарии. Казань, 1987.
3. Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1974.
4. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Из истории татарского народного искусства. Казань, 1995.
5. Магсумов Т.А. Культурно-образовательная среда провинциального города в фокусе локальной истории: по страницам работ сочинских краеведов // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 143–149.

References

1. Bolshakov O.G. Islam and fine art // Works of the State Hermitage Museum. Leningrad, 1969. Vol. 10.
2. Valeev F.Kh., Valeeva-Suleymanova G.F. Ancient art of Tatarstan. Kazan, 1987.
3. Valeev F.Kh. Ancient and medieval art of the Middle Volga region. Yoshkar-Ola, 1974.
4. Valeeva-Suleymanova G.F. From the history of Tatar folk art. Kazan, 1995.
5. Magsumov T.A. Kul'turno-obrazovatel'naya sreda provintsial'nogo goroda v fokuse lokal'noi istorii: po stranitsam rabot sochinskikh kraevedov. *V mire nauchnykh otkrytii*, 2013, 11 (47): 143–149.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ахметшина Гульназ Радиковна, старший преподаватель

Казанский федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация

Gulnaz.Hasanzyanova@ksu.ru

Карамова Клара Хакимовна, кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация
klara_karamova_kazan@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Akhmetshina Gulnaz Radikovna, chief lecturer
Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
Gulnaz.Hasanzyanova@ksu.ru
ORCID: 0000-0003-1702-1230

Karamova Klara Khakimovna, Associate Professor, PhD in Pedagogics
Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
klara_karamova_kazan@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2973-2243

УДК 94(470)

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ВОЕВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В СИБИРИ***Еланцева О.П., Шаходанова О.Ю.*

В статье предпринята попытка сделать обзор имеющихся работ, посвященных изучению воеводской системе управления в Сибири. Проанализированы труды дореволюционных исследователей, то в каких аспектах изучалась воеводское управление в Сибири. Также были рассмотрены работы историков советского и постсоветского периодов. В заключении были приведены еще не изученные исследователями некоторые вопросы местного управления в Сибири конца XVI – начала XVIII веков.

Ключевые слова: Сибирь; управление; воеводская система; историография.

**RUSSIAN HISTORIOGRAPHY
OF THE PROVINCIAL GOVERNMENT IN SIBERIA***Elantseva O.P., Shakhodanova O.Yu.*

The article attempts to review existing works devoted to the study of the Voivodeship management system in Siberia. The works of pre-revolutionary researchers are analyzed, in what aspects the Voivodeship administration in Siberia was studied. The works of historians of the Soviet and post-Soviet periods were also reviewed. In conclusion, some issues of local government in Siberia of the late XVI – early XVIII centuries, which have not yet been studied by researchers, were given.

Keywords: Siberia; administration; Voivodeship system; historiography.

Введение

Актуальность изучения становления воеводской системы управления в Сибири обусловлена, необходимостью выяснения причин и условий развития на данной территории воеводской власти. Дол-

гое время отечественная история находилась в относительной изоляции. В 80–90-е гг. современные историки обратились к теории «фронта» (по Ф. Тернеру «фронт» – это подвижная граница, момент встречи дикости и цивилизации). Имеющиеся общие работы по истории освоения Сибири позволяют на наш взгляд утверждать, что можно говорить о наличии в истории воеводского управления фронтуре как о стадии огосударствления новой территории, в ходе которого шло взаимодействие власти с местным населением, взаимовлияние в различных направлениях.

Цель исследования определить пробельные аспекты изучения становления воеводской системы управления в Сибири в отечественной историографии. Задачи раскрыть причины и условия развития в Сибири воеводской власти и ее последующей эволюции функции и специфику деятельности первых сибирских управленцев.

Материалы и методы исследования

Основным принципом исследования является принцип историзма. Методологическим принципом стала научная объективность, дающая возможность рассмотреть события в их реальном развитии и методы историографического исследования.

Результаты исследования

В отечественной историографии проблема становления воеводской системы управления рассматривается, как правило в свете другой проблематики – освоение региона. Все исследования можно условно разделить на три этапа.

Первый этап это работы, написанные в середине XVIII – начале XX вв. (Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер, Н.М. Карамзин, П.А. Словцов, В.К. Андриевич, П.Н. Буцинский, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, А.П. Щапов). Основной тезис высказываемый дореволюционными авторами это тезис о ведущей роли государства в освоении Сибири. Авторы привлекли богатый источниковый материал по специфике деятельности первых воевод, но эта деятельность рассматривалась попутно в свете освоения региона. Были очерчены в исследовани-

ях полномочия воевод, участвовавших в строительстве острогов и городов (П.Н. Буцинский, И.А. Андриевский, С.В. Огородников, С.В. Бахрушин) есть сведения справочно-биографического характера о первых сибирских администраторах (Г.Ф. Миллер, К.Б. Газенвинкель) [1].

Второй этап это период советской историографии. Можно констатировать практическое отсутствие фундаментальных трудов позволяющих судить о функциях первых сибирских администраторов. Как правило внимание уделялось какому то отдельному аспекту воеводской деятельности и часто вскользь. Наиболее полно рассмотрены вопросы становления и развития ясачной политики правительства Сибири, высказывается мысль о «хищнической» политике (С.В. Огородников, П.Н. Павлов), проблемы этапов и характер русского заселения Сибири (С.В. Бахрушин, В.В. Покшишевский, В.Н. Скалон, А.А. Преображенский, А.П. Окладников, В.А. Александров, А.Н. Копылов) сформулировали концепцию вольнонародного освоения Сибири, промыслового освоения (внешняя стадия фронта), переселения на вольные пашни (внутренний фронт) (Г.Ф. Миллер, С.В. Бахрушин, В.Н. Шунков, В.И. Корецкий, Н.И. Никитин), авторы попутно касались функций, полномочий воевод зауральских территорий и их роли в реализации политики центра (С.В. Бахрушин, С.Ф. Сабуров, Ф.И. Шереметьев, Н.Н. Покровский, Е.В. Вершинин) [1]. Правительственная политика в Сибири, процесс утверждения государственной власти, система налогообложения, численность и состав служилых людей, проблема психологического восприятия русскими жителями политики местной и центральной власти освещается с позиций доминирования марксистской идеологии в трактовке исторических процессов. Несмотря на достаточно большое число работ мы можем констатировать, что полномочия первых воевод, роль и место персонала воевод в процессе освоения территорий Сибири рассматриваются попутно.

К третьему этапу можно отнести работы, написанные с начала 90-х гг. XX в. и до настоящего времени. Особую популярность в этот период приобретают идеи Л.Н. Гумилева. В новом свете начи-

нается рассмотрение административных функций воевод, их градостроительные и военные функции, хронология возникновения первых городов и острогов по данным сибирских летописей (Д.Я. Резун, Д.И. Копылов, В.И. Кочадамов, З.Я. Бояршинова, Е.Н. Евсеев, М.Н. Черная), но опять же без акцента на деятельность местных администраторов. Активно историки обращаются к изучению генезиса сибирской воеводской системы начиная с 90-х годов (Е.В. Вершинин, А.Т. Шашков), появляются работы посвященные сибирским воеводам и головам, их деятельности, изучаются мотивы назначения воевод, их сословная принадлежность, социальный статус, биографические данные, хотя и с некоторыми лакунами и неточностями, эти исследования внесли значительный вклад в изучение истории становления и развития воеводской системы управления в Сибири (В.В. Коновалов, Я.Г. Солодкин, Н.Л. Коньков, А.П. Павлов, О.Ю. Шаходанова, Н.Н. Симачкова, И.Г. Шишкин, И.П. Ермолаев, В.Н. Глазьев, И.Р. Соколовский). Исследователи достаточно полно охарактеризовали органы воеводского управления, в свете освещения вопросов административно-судебной юрисдикции первых сибирских воевод и голов, их взаимоотношений с органами центральной власти [2].

Обсуждение

Нами была предпринята попытка провести краткий обзор имеющегося опыта историками основных аспектов изучения воеводской системы управления. Можем констатировать, что прежде всего необходимо дальнейшее изучение причин и условий развития воеводской власти, так как не смотря на наличие относительно большого числа общих работ, историографами эта тема не затрагивается практически, если к ней обращаются то лишь в контексте процесса освоения сибирских земель. Мы считаем, что необходим феноменологический подход к изучению истории воеводского правления, обращение к персоналиям первых воевод, персональному составу и структуре сибирской администрации конца XVI – начала XVII вв. пока недостаточно представлен в отечественной историографии.

Заключение

Интерес к отношениям между органами власти существовал всегда, особенно это касается взаимоотношений между регионами и центром. Многие исследователи обращали и обращают внимание на проблемы становления и развития воеводского управления в Сибири. Однако, на сегодняшний день практически отсутствуют работы посвященные первым сибирским воеводам, не рассматривается деятельность административного аппарата воевод.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Если исследование не имело финансовой поддержки, сообщите об этом: «Исследование не имело спонсорской поддержки».

Список литературы

1. Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: коллективная моногр. Ч. 5 / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. Нижневартовск, 2010. 258 с.
2. Шишкин И.Г. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV–XVI вв. (1917 г. – начало XXI в.) / И.Г. Шишкин. Тюмень, 2009.

References

1. Source studies and historiographical aspects of Siberian history: a collective Monogr. P.5 / Under total Ed. Y.G. Solodkin. Nizhnevartovsk, 2010. 258 p.
2. Shishkin I.G. Domestic historiography of the history of management in the Russian state of the end of the XV–XVI centuries (1917 – the beginning of the XXI century) / I.G. Shishkin. Tyumen, 2009.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Еланцева Ольга Павловна, доцент кафедры документоведения и документационного обеспечения управления, кандидат исторических наук, доцент

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
rector@utmn.ru*

Шаходанова Ольга Юрьевна, доцент кафедры документоведения и документационного обеспечения управления, кандидат исторических наук, доцент
*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
rector@utmn.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elantseva Olga Pavlovna, Assistant Professor, Subdepartment for Scientific Discipline of Documentation and Document Management
*Tyumen State University
6, Volodarsky str., Tyumen, 625003, Russian Federation
rector@utmn.ru
ORCID: 0000-0002-5480-6806*

Shakhodanova Olga Yuryevna, Assistant Professor, Subdepartment for Scientific Discipline of Documentation and Document Management
*Tyumen State University
6, Volodarsky str., Tyumen, 625003, Russian Federation
rector@utmn.ru
ORCID: 0000-0002-7503-9503*

УДК 63:947(571.12)**РОСТ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ЗАУРАЛЬЯ В 1923–1925 ГГ.*****Иваненко В.Е.***

В статье дан анализ роста количественных и качественных показателей в растениеводстве и животноводстве за 1923–1925 гг. Количественные: произошел рост посевных площадей под зерновыми культурами, сократились посевы гречихи и проса; выросло поголовье всех видов животных, хотя в 1925 г. темпы роста замедлились. Качественные изменения: увеличилась урожайность зерновых культур и валовые сборы зерна; стало повышаться качество животных благодаря улучшению племенной работы, питания и содержания животных; повысилась продуктивность животных: в результате увеличились мясо- и маслозаготовки и т.д.

Ключевые слова: Зауралье; растениеводство; животноводство; продналог; новая экономическая политика; сельское хозяйство.

**GROWTH OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE
INDICATORS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE
OF THE TRANS-URALS REGION IN 1923–1925*****Ivanenko V.E.***

The article provides an analysis of the growth of quantitative and qualitative indicators in crop production and animal husbandry for 1923–1925. Quantitative: there was an increase in cultivated areas under crops, buckwheat and millet crops decreased; the number of all species of animals increased, although in 1925 the growth rate slowed down. Qualitative changes: increased crop yields and gross grain harvests; the quality of animals began to improve due to improved breed-

ing, nutrition and animal welfare; animal productivity increased: as a result, meat and oil procurements increased, etc.

Keywords: *Trans-Urals; plant growing; animal husbandry; tax in kind; new economic policy; agriculture.*

Актуальность темы исследования определяется не только малой ее изученностью, но и тем, что в современных условиях сельское хозяйство переживает не лучшие времена. Упадок его после перестройки сохраняется. При разработке аграрной политики следовало бы использовать исторический опыт середины 1920-х годов, когда народное хозяйство удалось восстановить за три года. Автор ставит задачу проследить восстановление сельского хозяйства в Зауралье на основе роста его количественных и качественных показателей.

Исследование проведено на материалах Ишимского, Тюменского и Тобольского округов, которые входят в Зауралье и составляют территорию современной Тюменской области.

При написании статьи использованы материалы центральных и местных архивов, опубликованные источники, газеты и имеющиеся статьи.

Материалы статьи могут быть использованы для подготовки спецкурсов по истории, на семинарах, при разработке аграрной политики.

Одной из важнейших задач новой экономической политики, принятой в марте 1921 г., было восстановление народного хозяйства, в том числе и сельского. Однако в условиях засухи и голода эта политика не работала. Восстановление его в стране и Зауралье началось с 1923 года. Достичь больших успехов в этом году не позволили: погодные условия – с севом запоздали на 10 дней; не хватило семян. Государство оказало помощь семенами, но всего лишь на 33,8% от необходимого [1].

Посевные площади под озимыми культурами в 1923 г. превысили уровень 1916 г., а яровые посевы были невелики – всего 55% [5]. Расширение озимых посевов связано было с боязнью крестьян остаться весной без семян ввиду различных реквизиций (тратили семена осенью). Все посевные площади под зерновыми культура-

ми в 1923 г. составили 471891 дес. (см. табл. 1). Засеять удалось лишь 42,8% от уровня 1916 г., кроме того часть посевов погибла из-за весенних заморозков, градобоя, засухи, частично вымерзли и вымокли озимые [3].

Урожай зерновых был ниже урожая 1922 г. Валовые сборы зерна составили чуть больше половины потребности в зерне [9]. У населения вновь возникли проблемы с уплатой сельхозналога. Больше половины населения использовали в пищу суррогаты. Тем не менее, продналог в губернии был собран полностью [7, с. 1299].

Таблица 1.

Количественные и качественные показатели в сельском хозяйстве Зауралья в 1916–1925 гг. [5,12, с. 110–111]

Показатели	Годы				
	1916	1922	1923	1924	1925
Посевные площади, в % к 1916 г.	100	28,2	73,9	81,6	95,73
Посевные площади зерновых культур, в дес.	638553	180072	471891	521059	611287
из них: озимые, всего:	86205	145590	169855	106204	106608
яровые, всего:	552348	34482	302036	414855	504679
в т.ч. пшеница	290839	133116	175647	185980	257816
в т.ч. гречиха	908	254060	18117	8291	2393
в т.ч. просо	348	101632	19332	9733	1110
Средняя урожайность зерновых, пуд. с дес.	43,9	46,5	39,3	60,8	64,0
Валовые сборы зерновых, пуд.	27883234	7821394	12884707	36633000	43765000

Состояние растениеводства в 1924 и 1925 г. характеризовалось ростом посевных площадей и увеличением его товарности по сравнению с предыдущим годом. Посевные площади были следующими: 1923 г. – 471891 дес., в 1924 г. – 521059 дес., в 1925 г. – 611287 дес. (см. табл. 1). Увеличение составило в процентном отношении соответственно: на 45,7%; 7,7%, 14,1%. Наибольшее увеличение посевных площадей произошло в 1923 году. Видимо, это было связано с потребностью крестьян в увеличении своих хозяйств и возможностью их засеять пашню.

В Тобольском округе в 1924 г. посевные площади увеличились незначительно из-за «высокой воды» весной в округе, которая не позволила засеять часть пашни, и часть озимых посевов остались под водой [10].

По Уральской области посевные площади увеличились в 1925 г. против 1924 г. на 15,19%, по трем округам Зауралья – на 17,28%, а по основным зерновым хлебам – на 22,04 %, по области – на 18,74%. Больше посева увеличились под яровой пшеницей как наиболее ценной рыночной культурой – на 38,62%, под овсом – на 20,47%, по области соответственно: на 31,43% и на 18,14%. Увеличение посевных площадей в Зауралье объяснялось своевременным снабжением населения семенами и кредитами.

Посевные площади в целом по области в 1925 г. увеличились до 78,91%, но еще не достигли уровня 1916 г. (Только Тюменский округ превысил 1916 г. на 1,67%. Главными продовольственными зерновыми культурами в 1925 г. было занято – 90,96%, а в 1924 г. – 88,17% посевов [12, л. 12].

Урожайность основных видов зерновых культур в 1924–1925 гг. превзошла уровень 1916 г.: по озимой ржи 52,4–65,0 пуд. с дес., против 43,6 в 1916 г.; по пшенице – 55,3–81,0, против 45,5; по овсу 47,3–77,0, против 41,9; по ячменю 52,7–58,0, против 44,8 пуд. Особенно высокие урожаи зерновых были в Тобольском округе (71,2 пуд./дес. в 1924 г. и 71,9 пуд./дес. – в 1925 г.) [2], но из-за небольших посевных площадей валовые сборы зерна были невелики. Округ по-прежнему оставался потребляющим.

В 1925 г. валовые сборы зерна по сравнению с 1924 г. по трем зауральским округам выросли на 19,76%, в то время как по области – всего на 9,19%. Наибольший рост дал Ишимский округ – 29,69% [7, с. 1302]. Изменился состав посевных площадей: под озимой рожью они увеличивались по 1923 г. включительно, потом постепенно снижались; под яровой пшеницей и овсом, наоборот, с 1923 г. посева стали увеличиваться. Просо и гречиха с 1923 г. постепенно уходили с зауральских полей, хотя еще в 1925 г. занимали площади больше чем в 1916 г. Структура полевых культур приближалась к довоенному времени (см. табл. 1).

В 1924/1925 г. выполнение хлебозаготовок превысило плановые задания. Область выполнила план хлебозаготовок на 113%: Ишимский округ – на 137%, Тюменский – на 188%, Тобольский округ к заготовкам не привлекался как потребляющий [13].

Восстановление животноводства также началось с 1923 г. и шло чрезвычайно быстро. В 1925 г. по крупному рогатому скоту и овцам к концу года превзошли довоенный уровень (табл. 2). Зауральские районы области были наиболее обеспечены всеми видами домашнего скота.

Таблица 2.

Рост численности поголовья животных в Зауралье (Тюменский, Тобольский, Ишимский округа) в 1916–1926 гг. [4,7, с. 102, 124, 162, 175,]

Округа	Годы	Лошади	КРС	Коровы	Овцы	Свиньи
Тюменский Тобольский Ишимский	1916	533228	858413	460094	963,3	437,8
	1922	311028	341945	242990	360,0	36,5
	1923	325759	483190	266117	453,7	64,7
	1924	379901	718593	314886	702,8	200,4
	1925	452043	909155	395558	881,9	329,3
	1926	487142	949242	420638	989,7	292,3
Стадо 1925 г. к уровню 1916 г. в %		82,7	105,9	86,2	94,5	66,1

Лошади восстанавливались более медленно в силу своих биологических особенностей. Поголовье лошадей увеличивалось следующим образом: за 1923 г. – на 54142, за 1924 г. – на 72142 гол. В последующие годы прирост стал меньше, за 1925 г. – на 35099 гол. (табл. 2). На 100 хозяйств приходилось рабочих лошадей в 1916 г. – 228,2 гол., в 1924 г. – 129,3, в 1925 г. – 137,7 гол. [8, с. 104].

Расширение посевных площадей требовало увеличения численности скота. На 100 дворов приходилось в 1916 г. 583 гол., в 1924 г. – 386 гол., в 1925 г. – 471 гол., коров соответственно: 279; 173; 213 гол. В целом по области эти показатели были ниже: в 1916 г. – 357, в 1924 г. – 256, в 1925 г. – 305 гол. Коров соответственно на: 173, 119, 143 [12, л. 227].

Рост поголовья КРС составил за 1923 г. – 235403 гол., за 1924 г. – на 190562, за 1925 г. – 40087 гол., коров соответственно: 48769; 80672; 25080.

К 1925 году значительно выросли отрасли мелкого животноводства – овцеводство и свиноводство. Восстановление овцеводства шло весьма интенсивно: за 1923 г. прибавка овец составила – 249,1 тыс. гол., в 1924 г. – 179,1 тыс. гол, за 1925 г. – 107,8 тыс. гол. (см. табл. 2). Обеспеченность населения овцами (на 100 хозяйств приходилось овец): 1916 г. – 548 гол., 1924 – 356 гол., 1925 – 474 гол. [12, л. 239, 240].

Прирост стада свиней за 1923 г. составил – 135,7 тыс. гол., в 1924 г. – 128,9, в 1925 г. – 37,0 тыс. гол. Наибольший прирост дал 1923 г., несмотря на отсутствие хлебного корма (см. табл. 2). Крестьяне в 1923 г. вернулись к выращиванию простой сибирской свиньи, которой был необязательным хлебный корм. В 1925 году наблюдалось замедление темпов роста поголовья, это можно объяснить недостаточной организацией рынка сбыта свинины и заменой сибирской свиньи более продуктивной белой английской.

С 1923 г. количество скота увеличивалось, но качество его стало хуже, чем в довоенный период. Рабочие лошади были малосильными, КРС – имел небольшой вес (16–17 пудов), а коровы были малоудойными. Годовой удой племенных коров Тюменского округа составляя 50–190 пудов. Удой пользовательских коров составляли около 50–70 пудов [8, с. 143]. Все Зауралье было производящим молоко районом, причем Ишимский и Тюменский – наиболее молочно-товарные округа.

Овцы также были малопродуктивны: давали мало мяса и шерсти. Свиньи имели небольшой вес (70–60 кг), не оправдывали затраченный корм.

После резкого сокращения поголовья животных ставилась задача их восполнения. За голодные годы многие производители всех видов животных были забиты, проданы, съедены и т.д., поэтому в 1923 году пришлось использовать всех производителей, которые даже не годились для племенного дела. Полноценного потомства ожидать не приходилось. Кормовая база в эти годы была скудной. Хлеба не хватало даже людям, поэтому его не использовали на корм скоту. В результате животные росли слабыми, имели низкую продуктивность.

НЭП вызвала заинтересованность у крестьян в восстановлении и развитии своего хозяйства с целью получения большого количества товарной продукции и продажи ее на рынке. В то же время введение прогрессивного налога и обложение налогом скота вызвало у крестьян потребность в более продуктивных животных, чем они имели.

Это дало толчок развитию племенного дела. Из-за нехватки производителей и невозможности их закупки на местах использовали в качестве племенных отобранных зоокомиссиями лучших животных из крестьянских хозяйств, лучшие экземпляры животных, представленные на сельскохозяйственных выставках и выводках. Производителей использовали на случных пунктах. Были и другие виды улучшения племенного материала.

Для восстановления сельского хозяйства крестьянам нужны были сильные и крепкие рабочие лошади. Улучшение их шло разными путями: в случные кампании использовали на случных пунктах чистокровных производителей с тюменского конезавода, Облгосконюшни, одобренных жеребцов. В 1924 г. в Тобольском округе использовали 790 одобренных жеребцов и кобыл. В 1924–1925 гг. в Тюменском округе было одобрено 600 жеребцов и 3900 маток, в Ишимском – 433 жеребца в 1924 г. и 483 гол. в 1925 г. (8, с. 110–111). Из-за нехватки производителей с 1923 г. в Зауралье стали использовать искусственное осеменение кобыл, а потом и коров. Основной улучшающей породой лошадей в Зауралье был рысак.

Качество лошадей улучшали также путем их тренировки на Тюменском ипподроме, участии в рысистых испытаниях. В 1924/1925 г. провели два сезона испытаний (40 дней) с участием 80 рысаков на Тюменском и 50 лошадей на Курганском ипподроме [11].

В 1925 г. в помощь Окрконзаводу для улучшения породности лошадей были созданы коневодческие товарищества, через которые проводили основные мероприятия по коневодству. Так улучшали качество лошадей.

Улучшение КРС было возможно только «в себе», т.е. путем улучшения качества производителей, улучшения условий содержания, ухода

и кормления. Племенных быков, отобранных зоокомиссиями, использовали на случных пунктах, количество которых росло из года в год.

С целью выявления лучших экземпляров КРС, их породности и молочности устраивались ежегодные районные и окружные выставки.

Проводились конкурсы для выявления молочности, качества молока. Для показа чистоты породы проводились выводки молодняка КРС.

Продуктивность молочного скота зависела и от условий кормления. При правильном кормлении удои коров увеличивались в 2–3 раза. Чтобы научить этому крестьян, проводили опытно-показательные кормления, в ходе которых корм скоту давали по нормам, и не только солому, но и концентраты: посыпку из отрубей, жмыха и др., поили теплым пойлом, ставили в теплые скотные дворы, а холодные утепляли. Перевод скота в теплые скотные дворы, применение правильного кормления давали около 60% раздоев местных крестьянских коров (по наблюдениям крестьян Ишимского округа). В 1925 г. годовые удои крестьянских коров в союзе Шатровских коммун составляли 125–160 пуд. [6].

Овцеводство было низко продуктивной отраслью. Разводили овец для нужд крестьянского хозяйства (получения овчины, шерсти, мяса). В области была распространена северная короткохвостая овца, с живым весом 1,5–2 пуда, дающая в год всего 3–4 фунта шерсти, Рыночного значения продукция практически не имела. В некоторых районах встречались более продуктивные овцы: сибирский меринос (шленка), курдючная и романовская, но они не имели большого распространения. Государственных племенных рассадников в Зауралье не было. В области работало 34 случных пункта, но массового распространения они не имели. В Тюменском округе было 5 коллективных рассадников мериносов Рамбулье, в 1925 г. их стало в округе 30 [12, л. 243]. В 1924–1925 гг. началась более систематическая пропаганда по вопросам овцеводства через проведение бесед, лекций освещении вопросов овцеводства в местной печати.

Главной причиной возрождения свиноводства было стремление получить мясо для пропитания населения и несколько улучшить свое экономическое положение. После обложения налогом малопродук-

тивных свиней держать стало невыгодно и от них стали избавляться, приобрести свиней более продуктивных быстро не получалось.

Выросла товарность сельскохозяйственной продукции. Из производящих округов области на первом месте стояли Зауральские, в том числе Ишимский и Тюменский, они дали наибольшее количество товарного мяса, Тобольский округ немного отставал. В 1925 г. по сравнению с 1924 г. увеличились заготовки продуктов животноводства: мясозаготовки в 1924 г. составили 581,7 тыс. пуд., в 1925 г. – 806,7, маслосаготовки соответственно: 382,3 и 481,1 тыс. пудов. За год маслосаготовки выросли на 100 тыс. пудов, или на 26%, но все еще были ниже довоенных в 2,5 раза [12, с. 231].

В целом по Уральской области товарность всех отраслей животноводства у сельского населения в 1925 г. составила 33367 тыс. руб., что на 53% выше предыдущего 1924 г. (12, л. 202).

Итак, восстановлению хозяйства способствовала НЭП. За 1923–1925 гг. существенно расширились посевы под озимыми культурами и яровой пшеницей, но посевные площади к 1925 г., не достигли уровня 1916 г. В 1923 г. из-за недостатка семян и плохих погодных условий урожай и валовые сборы зерна были невелики. За 1924–1925 гг. урожайность зерновых повысилась благодаря наличию семян и благоприятных погодных условий, увеличились и валовые сборы зерновых культур, они превзошли уровень 1916 г. Изменилась структура зерновых культур: посевы проса и гречихи с 1923 г. начали сокращаться.

Общее состояние животноводства Зауралья в 1923–1925 гг. характеризовалось значительным количественным ростом и увеличением товарности. Отрасль начала восстанавливаться с 1923 г. и, наибольшие темпы роста наблюдались за 1923 и 1924 годы, в 1925 г. темпы снизились. За указанные годы наблюдался количественный рост поголовья всех видов скота, но качество его было ниже довоенного, поэтому велась работа по повышению его качества: племенная работа, улучшение кормления и содержания. Основное внимание уделяли развитию коневодства и крупного рогатого скота, как наиболее ценных отраслей в животноводстве.

В Зауралье шел интенсивно не только количественный рост стада, но и постепенно росло его качество, увеличивалось производство животноводческой продукции по сравнению с предыдущими годами.

Список литературы

1. Государственный архив общественно-политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО). Ф.1. Д.700. Л.60.
2. ГАОПОТО. Ф.46. Оп.1. Д.571. Л.111.
3. ГАОПОТО. Ф.46. Д.984. Л.25.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-310. Оп.3. Д.91. Л.104.
5. Государственный архив Тюменской области (ГАТО).Ф.251.Оп.1. Д.13. Л.77.
6. ГАТО. Ф.160. Оп.1. Д.360. Л.132.
7. Иваненко А.С., Иваненко В.Е. Динамика посевных площадей зерновых культур и производство зерна в Зауралье в восстановительный период 1923–1925 гг. // В мире научных открытий. №1.3(61). 2015. С. 1299.
8. Иваненко В.Е. История развития животноводства в годы «военного коммунизма» и НЭПа в Зауралье. Тюмень, 2005. 236 с.
9. Красные вехи. 15 марта 1924.
10. Кустарный А.Динамика посевных площадей на Урале // Хозяйство Урала. 1927. №1. С. 65.
11. Российский государственный архив Экономики (РГАЭ). Ф.478. Оп.5. Д.1870. Л.44.
12. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). Ф.библиотечный. Д.5267. ЛЛ.1-252.
13. Трудовой набат. 19 января 1925.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvennykh i politicheskikh organizatsiy Tyumenskooy oblasti (GAOPOTO). F.1. Inv.1. D.700. S.60. [State archive of the public and political organizations of the Tyumen region].

2. GAOPOTO. F.46. Inv.1. D.571. S.111.
3. GAOPOTO. F.46. Inv.1. D.984. S.25.
4. The state archive Russian Federation [GARF]. [The state archive Russian Federation]. F.A-310. Inv.3. D.91. S.104.
5. The state archive Tyumenskoy oblasti. (GATO). [The state archive of Tyumen region]. F.251. Inv.1. D.13. S.77.
6. GATO. [Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti]. F.160. Inv.1. D.360. S.132.
7. Ivanenko A.C., Ivanenko V.E. Dinamiks of cultivated areas of grain crops and production of grain in Zauralie during the recovery period of 1923–1925 // In the World of Scientific Discoveries/1.3(61). 2015, pp. 1295–1305.
8. Ivanenko V.E. History of livestock development in the years of “war communism” and the new economic policy in the Urals. Tyumen, 2005. 236 p.
9. Krasnye vehi. 15 March 1924.
10. Kustarnyi A. Dinamies of cultivated areas in the Urals // Hozyaistvo Urala. 1927. 1. P. 65.
11. Russian state archive of economy (RGAE). F. 478. Inv.5. D. 1870. S.44.
12. Tobolskij filial Gosudarstvennogo arkhiva (TFGATO). F.library D. 5267. S. 1-252
13. Trudovoj nabat. 19 January 1923.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Иваненко Валентина Евгеньевна

*Государственный аграрный университет Северного Зауралья
ул. Республики, 7, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
ivanenkove@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ivanenko Valentina Evgenievna

*State Agrarian University of Northern Trans-Urals
7, Respubliki Str., Tyumen, 625003, Russian Federation
ivanenkove@mail.ru*

УДК 93/94; 37.013

**ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА
СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (20-Е ГГ. XX В.)**

Казанцева Г.А., Крылова Т.В., Бердникова А.И.

В статье дано описание проблем становления школьного образования в начале 20-х гг. XX в. в Советской России и предложенных путей их решения.

Ключевые слова: единая трудовая школа; образование; воспитание.

**PROBLEMS OF THE INITIAL STAGE
OF CREATION OF A UNIFIED LABOR SCHOOL
IN SOVIET RUSSIA (20-IES. XX CENTURY)**

Kazantseva G.A., Krylova T.V., Berdnikova A.I.

The article describes the problems of the formation of school education in the early 20s. XX century in Soviet Russia and the proposed solutions.

Keywords: uniform labor school; education; upbringing.

Введение

Теория и практика Единой трудовой школы начала разрабатываться в самом начале существования Советской власти. У ее истоков стояли Н.К. Крупская [1], А.В. Луначарский [2] и др. В начале 20-х гг. происходит становление этой школы. В рамках данного исследования будет проанализирован опыт 20-х гг. XX века в Советской России по построению единой трудовой школы.

Материалы и методы исследования: обзор имеющихся литературных и исторических источников.

Результаты исследования

Программа Единой трудовой школы 1918 г. предусматривала пятилетнее обучение, разделенное на два концентрира, но уже в 1920-м году она была пересмотрена и срок обучения сокращен до семи лет, а программа восьмого и девятого класса предусматривалась для обучения в учебных заведениях, дающих профессию.

При построении новой школы заявлялись принципы всеобщности, доступности и бесплатности образования, преемственность программ обучения. Названные принципы стали стратегической целью, которую поставило перед собой Советское государство.

Актуальнейшей проблемой для Советской России 20-х гг. стала модернизация, которая при реализации обрела название ГОЭЛРО (государственная электрификация России). По сути это был комплексный стратегический план, «ГОЭЛРО был планом развития не одной энергетики, а всей экономики. В нём предусматривалось строительство предприятий, обеспечивающих эти стройки всем необходимым, а также опережающее развитие электроэнергетики. И всё это привязывалось к планам развития территорий» [3]. Задачу подготовки рабочих кадров должна была выполнить система образования, выстроенная под потребности индустриализации страны.

20-е гг. XX в. стали практически беспрецедентными по насыщенности тогдашнего социума разнообразными экспериментами. Новая страна пробовала новое, испытывала его, принимала или отвергала. Не обошлось без экспериментов и в педагогике. Все это школа пережила, вобрала в себя опыт и смогла обеспечить промышленность квалифицированными рабочими.

В тезисах к программе единой трудовой школы проанализировано состояние на текущее время и предложены пути решения проблем. В первых двух тезисах констатировались произошедшие социально-культурные изменения в обществе и перечислялись трудности и препятствия, вызванные мировой и гражданскими войнами, а так же указывалось, что «... в области школьного строительства до сих пор еще нет возможности осуществить ни всеобщего обучения, ни содержания детей на счет государства, ни единой и

трудова́й коммунистической школы. У нас ... недостаточно учителей, особенно подготовленных к проведению трудовой школы; методы обучения часто практикуются старые; материальные предпосылки школы и снабжение школы пособиями нищенские; наконец, специализация обучения вынуждена начинаться преждевременно». В третьем тезисе ставились планы на следующий учебный год, когда в стране начиналось мирное строительство, ставились задачи по созданию *осуществимых* учебных планов для городских и сельских школ. Констатировалось, что «за отсутствием материально-организационных предпосылок и вследствие подготовленных учителей и пособий, несвоевременно подвергать учебный план резкой ломке и непроизводительно тревожить налаживающуюся местами школьную работу, и прямо вредно издавать спешно выработанные учебные планы и предлагать, столь же спешно, без учета реальных условий, новые проекты организации единой трудовой школы». Четвертый тезис ставил конкретные задачи по строительству материально-технической базы. «Нужно употребить все усилия для того, чтобы открыть достаточное количество школ 1 ступени (четырёхлеток), обеспечить их помещением, топливом, учителями и всем необходимым». Для решения проблемы ставится задача борьбы с административной бесхозяйственностью в сфере образования путем организации контроля за деятельностью хозяйственных органов отделов народного образования.

В тезисах озвучивалась проблема административной разрухи, выражавшейся в отрыве административных работников от практики школьной жизни. Далее перечислялись ошибки в педагогической работе: «а) чрезмерное увлечение идеями свободного воспитания, каковые идеи ... не являются марксистскими, но, скорее, принадлежащие анархо-либеральной педагогике, очень часто на местах являются прикрытием учительского разгильдяйства и полного предоставления детей произволу судьбы; само собой разумеется, что борьба со школьной анархией не должна вырождаться в казарменную дисциплину и в подавление самодеятельности, что отбросило бы школу к худшим временам прошлого; б) увлечение самообслу-

живанием, которое на практике часто так же прикрывает полное пренебрежение к планомерной работе над образованием детей, ... создания замкнутого натурального школьного хозяйства, напрасно подрывающего силы детей; в) излишнее увлечение чисто показной стороной работы, выражающееся в хронической работе детей для выставок, в чрезмерно частых вечеринках, в дутых, внешне прекрасных отчетах, совершенно замалчивающих сущность педагогической работы и особенно динамику ее, в педагогической утрированной левизне и т.п.» [4]. К ошибкам отнесено отсутствие учета успеваемости учеников, психолого-педагогического анализа личности, способностей, успехов и неудач ребенка, оторванность школы от общественной работы вне школы, отсутствие у педагогов работы «над самим собой» и др. После обозначения проблем предлагался конкретный выход в предложении учителям примерных программ дисциплин для преподавания в единой трудовой школе. Подчеркивалось, что программы являются примерными, следовало в процессе преподавания руководствоваться ими по мере возможности.

Далее более развернуто давалась аннотация к программам, как теоретическая и практическая установка для их выполнения. Обучение должно иметь тесную связь с жизнью, прежде всего, родного края. Школа 1 ступени должна обеспечить «изучение культурно-бытовой жизни человека и родиноведение». Для школ 2 ступени предлагалось, во-первых, создать их сеть, привязанную к промышленным предприятиям, электростанциям, совхозам и т.д., во-вторых построить при них интернаты, чтобы дать возможность проживания при школах детям, а в-третьих, создать условия для мобильности учеников, т.е. переезду из одной местности в другую в целях наиболее глубокого и широкого изучения промышленности и сельского хозяйства родного края. Таким образом, предполагалось подготовить выпускников школ к получению профессии, а то и к трудовой жизни. Большое внимание должно было уделяться теоретическому и практическому изучению экономической жизни и экономического строительства своей страны. «Отсюда и вытекает трудовой характер школы».

Практический опыт построения единой трудовой школы, пусть и не в идеальном варианте, мы можем почерпнуть из опыта А.С. Макаренко, который изучается и в настоящее время [5] [6].

Обсуждение

Сформулированные в ходе исследования материалы могут быть использованы при преподавании истории педагогики в профильных вузах.

Заключение

Советская школа прошла ряд этапов в ходе своего становления. К первому можно отнести этап создания единой трудовой школы, который проходил в сложнейших экономических и политических условиях. Этап отличается грандиозностью стратегических планов в сфере образования, сопровождавшийся практическим отсутствием материальной базы для их выполнения здесь и сейчас. Тем не менее, следуя принципу маленьких шагов к большой цели, программы для 1 и 2 ступени единой трудовой школы анализируют проблемы и предлагают пути их решения.

Список литературы

1. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. М. 1957 г.
2. Луначарский А.В. О воспитании и образовании. М. 1976. С. 383.
3. Бенуа С., автор-составитель. Достижения в СССР. Хроники великой цивилизации ООО «ТД Алгоритм», 2015.
4. Программы для I и II ступени семилетней Единой трудовой школы. Источник: http://elib.gnpbu.ru/text/programmy-7-letney-edinoy-trudovoy-shkoly_1921/go,8;fs,1/ Дата обращения 08.02.2020
5. Аксенов С.И., канд. пед. наук, доц., НГПУ им. К. Минина, Е.Ю. Илалтдинова, канд. пед. наук, доц., НГПУ им. К. Минина, «Педагогика А.С. Макаренко: воспитание и жизнь» Вестник Мининского университета №1.
6. Илалтдинова Е.Ю., канд. пед. наук, доц., НГПУ им. К. Минина, С.И. Аксенов, канд. пед. наук, доц., НГПУ им. К. Минина, К. Кувабара, д. п.

н., доцент, Хоккайдский пед. университет, Гос. университетская корпорация, Саппоро, Япония, «Современное зарубежное и отечественное макаренковедение». Вестник Мининского университета №3 (2014 г.).

References

1. Krupskaya N.K. Pedagogicheskie sochineniya [Pedagogical works]. M. 1957.
2. Lunacharskij A.V. O vospitanii i obrazovanii [About upbringing and education]. M. 1976. S. 383.
3. Benua S., avtor-sostavitel'. Dostizheniya v SSSR [Achievements in the USSR]. Hroniki velikoj civilizacii OOO «TD Algoritm», 2015.
4. Programmy dlya I i II stupeni semiletnej Edinoj trudovoj shkoly [Programs for the I and II levels of the seven-year Unified Labor School]. Istochnik: http://elib.gnpbu.ru/text/programmy-7-letney-edinoy-trudovoy-shkoly_1921/go,8;fs,1/ Data obrashcheniya 08.02.2020.
5. Aksenov S.I., kand. ped. nauk, doc., NGPU im. K. Minina, E.Yu. Ilaltdinova, kand. ped. nauk, doc., NGPU im. K. Minina, «Pedagogika A.S. Makarenko: vospitanie i zhizn'» [Pedagogy A.S. Makarenko: education and life] Vestnik Mininskogo universiteta №1.
6. Ilaltdinova E.Yu., kand. ped. nauk, doc., NGPU im. K. Minina, S.I. Aksenov, kand. ped. nauk, doc., NGPU im. K. Minina, K. Kuvabara, d. p. n., docent, Hokkajdskij ped. universitet, Gos. universitetskaya korporaciya, Sapporo, YАponiya, «Sovremennoe zarubezhnoe i otechestvennoe makarenkovedenie» [Contemporary Foreign and Domestic Macarenology]. Vestnik Mininskogo universiteta №3 (2014 g.).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Казанцева Галина Алексеевна, доцент кафедры «Всеобщей истории, классических дисциплин и права», кандидат педагогических наук, доцент

ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (Мининский университет)

ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603005, Российская Федерация

kazantsga@yandex.ru

Крылова Татьяна Валентиновна, доцент кафедры «Инновационные технологии менеджмента», кандидат педагогических наук, доцент
ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (Мининский университет)
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603005, Российская Федерация
perova_tatyana83@mail.ru

Бердникова Анастасия Игоревна, студент
ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (Мининский университет)
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603005, Российская Федерация
Berdnikova_2001_nastena@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kazantseva Galina Alekseevna, Associate Professor, PhD
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., N. Novgorod, 603950, Russian Federation
kazantsga@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4599-1771

Krylova Tatiana Valentinovna, Associate Professor, PhD
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., N. Novgorod, 603950, Russian Federation
perova_tatyana83@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9328-9066

Berdnikova Anastasia Igorevna, student
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., N. Novgorod, 603950, Russian Federation
Berdnikova_2001_nastena@mail.ru

УДК 728.03-7

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОГО СТИЛЯ В ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА КАЗАНИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Каримова К.Х., Ахметшина Г.Р.

В статье рассмотрен жилой дом как уникальное явление в истории татарской культуры. Главная особенность – структурная согласованность всех элементов, способных соединиться в едином ансамбле, органично сочетающий утилитарную и духовную функцию. Структурные части усадебного комплекса рассмотрены с позиции общего идейного замысла.

Ключевые слова: *утилитарность; духовность; жилой дом; татарская культура; национальное своеобразие искусства.*

CHARACTERISTICS OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE TATAR STYLE IN THE RESIDENTIAL AREA OF KAZAN IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Karamova K.Kh., Akhmetshina G.R.

The article considers a residential building as a unique phenomenon in the history of the Tatar culture. The main feature is the structural consistency of all the elements that can connect in a single ensemble, organically combining a utilitarian and spiritual function. The structural parts of the estate complex are considered from the perspective of a general ideological concept.

Keywords: *utilitarianism; spirituality; residential building; Tatar culture; national originality of art.*

Введение

На развитие и усовершенствование жилого дома татар всегда оказывало влияние следующие факторы: природа и ресурсы, развитие региона, практические навыки хозяина, его интересы и

духовные потребности, традиции в семье и в крае. Сформировалось новое видение жилой среды в связи с окружающей природой. Хозяева стремились воплотить в обстановке свое представление совершенного устройства мира, а также в ритуалах и правилах поведения, способах времяпровождения и занятиях, образе хозяйствования. Главной особенностью всего национального татарского уклада, духовности, менталитета, является единство в осознании природы, окружающей человека, социальных устоев и религиозных представлений, а материальной формой которого, можно считать национальный татарский дом.

Материалы и методы исследования

Анализ сложившейся типологии национальных татарских жилых домов, принципов их устройства и соединения с окружающей средой, единства экстерьера со стилистикой интерьера, позволил определить специфику национального своеобразия. В работе использованы исторический, стилистический, сопоставительный анализ документов, явлений и фактов эпохи, архитектурных построек, а также своеобразие предметов мебели. Отмечено, что влияние оказывает западноевропейская архитектура (например, дом Шамиля как средневековый замок с зубчатыми башенками).

Результаты исследования

В конце XIX – начале XX века в Старой Татарской слободе сложился уникальный татарский стиль. Ее характерная особенность: фасады домов с татарским орнаментом, стрельчатые окна, подковообразные ворота, «сталактитовые» карнизы, накладные узоры. Знатоки татарского национального искусства отмечают, что дома в Татарской слободе имеют особый силуэт, пропорциональный строй фасадов, особенное использование деталей и пластики. Русские зодчие прислушивались к предпочтениям и вкусам своих заказчиков-татар. Бытовала шутка, что татарская архитектура «говорила» на родном языке с русским акцентом. Непрерывная система застройки в Татарской слободе определилась лишь в начале XX в.,

с сохранением традиции с ее своеобразным бытом, нормами шариата, женская половина была изолирована. Городские условия и русская культура размывала традиции. Было также заметно и классовое расслоение.

Обсуждение

В начале XX в. у татарской интеллигенции возникают идеи национального возрождения. Однако из-за консервативности жилого строительства, татарские мотивы в жилой архитектуре начали появляться значительно позже. Вероятно, после 1917 г. не стало самостоятельного заказчика для возрождения национальной культуры. Не успело сложиться и четкое понимание о национальном убранстве в жилом доме. Автор фантастических рассказов о будущем татарского народа, Фатих Амирхан, говорит об исключительно общественных зданиях будущего в общих словах: «как бы в европейском стиле, однако украшенном лучшим из того, что могло дать искусство Востока» [4].

Жилые здания рубежа XIX–XX вв. с элементами национального романтизма казанских татар укладываются в рамки стиля модерн, с интересом к искусству Востока, представляя собой основу для возникновения других стилистических направлений и оказались близки к идеалу националистически настроенных состоятельных татар. Ряд из них является памятниками архитектуры и заслуживает подробного искусствоведческого анализа. Это культурное явление имеет другую природу, чем обычная жилая застройка. Если там можно было наблюдать взаимосвязь проектов с традиционным видением татар о жилом пространстве, иначе говоря, “административное Я” с “коллективным Я” казанских татар, то здесь мы наблюдаем осознанное индивидуальное творчество.

Заключение (выводы)

Развитие татарской жилой архитектуры Казани происходило в основном в районах проживания татар, расположенных за озером Булак и Верхний Кабан. В наше время сохранилось более 100 домов

в Старо-татарской слободе и в Забулачье. Ново-татарская слобода почти вся стала промышленным районом. В слободе сохранилось несколько замечательных зданий, в 1992 г. слобода получила статус архитектурно – исторической заповедной территории. В настоящее время возникает задача комплексной реконструкции, воссоздания и регенерации татарских кварталов. Значительная часть – составляют деревянные застройки. К числу проблем, которые препятствуют её решению – общая недооценка рядовой жилой застройки. Некоторые придерживаются мнения, что сохранения заслуживают лишь отдельные, наиболее примечательные в историческом или архитектурном отношении здания – памятники. Даже богатые купеческие дома на сегодняшний день теряются в деградированной застройке. Многие из них не охраняются государством, так как до сих пор не включены в перечни памятников. Огромно и бесценно значение информации об утилитарности и духовности татарского стиля в жилом пространстве Казани для изучения разных аспектов татарской истории.

Список литературы

1. Айдарова Г.Л. Истоки и этапы развития национального романтизма в архитектуре Казани конца XIX начала XX века // Архитектура Среднего Поволжья. Казань, 1982. С. 23–26.
2. Зяббарова Х.Г. Планировочные особенности татарских деревень XVIII–XIX вв. // Архитектура и строительство ТАССР. Казань, 1979. С. 19–23.
3. Худяков М.Г. Деревянное зодчество казанских татар // Казанский музейный вестник. 1924. № 1. С. 23–28.
4. Karamova K.K., Mayorova I.M., Myhtarova G.H., Fahrutdinova R.A., Hakki A.M. Development of creative activity of students-designers method of metaphorical associative cards (MAC) // «Amazonia oS <http://www.udla.edu.co/revistas/index.php/amazonia-investiga/article/view/947>.
5. Akhmetshina G.R., Yao M.K., Salakhov R.F., Pozdnyakova K.G. Typology and Stylistics of the Russian Empire Estates // Revista Publicando. 2017. 4 № 12. (1), pp. 709–717.

6. Магсумов Т.А. Культурно-образовательная среда провинциального города в фокусе локальной истории: по страницам работ сочинских краеведов // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 143–149.

References

1. Aidarova G.L. Sources and stages of development of national romanticism in the architecture of Kazan at the end of the XIX beginning of the XX century // Architecture of the Middle Volga. Kazan, 1982, pp. 23–26.
2. Zyabbarova H.G. Planning features of the Tatar villages of the XVIII–XIX centuries // Architecture and construction of the TASSR. Kazan, 1979, pp. 19–23.
3. Khudyakov M.G. Wooden architecture of Kazan Tatars // Kazan Museum Herald. 1924. No. 1. S. 23–28.
4. Karamova K.K., Mayorova I.M., Myhtarova G.H., Fahrutdinova R.A., Hakki A.M. Development of creative activity of students-designers method of metaphorical associative cards (MAC). *Amazonia oS*. URL: <http://udla.edu.co/revistas/index.php/amazonia-investiga/article/view/947>
5. Akhmetshina G.R., Yao M.K., Salakhov R.F., Pozdnyakova K.G. Typology and Stylistics of the Russian Empire Estates. *Revista Publicando*, 2017, 4 No 12. (1): 709–717.
6. Magsumov T.A. Kul'turno-obrazovatel'naya sreda provintsial'nogo goroda v fokuse lokal'noi istorii: po stranitsam rabot sochinskikh kraevedov. *V mire nauchnykh otkrytii*, 2013, 11 (47): 143–149.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Карамова Клара Хакимовна, кандидат педагогических наук, доцент

Казанский федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация

klara_karamova_kazan@mail.ru

Ахметшина Гульназ Радиковна, старший преподаватель

Казанский федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация

Gulnaz.Hasanzhanova@ksu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Karamova Klara Khakimovna, Associate Professor, PhD in Pedagogics

Kazan Federal University

18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation

klara_karamova_kazan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2973-2243

Akhmetshina Gulnaz Radikovna, chief lecturer

Kazan Federal University

18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation

Gulnaz.Hasanzyanova@ksu.ru

ORCID: 0000-0003-1702-1230

УДК 39

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Лебедев В.Э.

Цель работы заключается в анализе проблемы межкультурных коммуникаций современных этносов Урало-Поволжского региона в контексте их адаптации к окружающей среде. Анализируются основные тенденции межкультурных контактов этносов.

Данная интенция определяется актуальностью проблемы, обусловленной, с одной стороны, действием процесса унификации культурного разнообразия народов, а с другой стороны, – происходит нарастание культурного разнообразия, трансформация культур и их гибридизация.

Задачи исследования состоят в определении роли культуры во всех ее проявлениях в качестве основного механизма этнической адаптации.

Методом исследования поставленной проблемы выступают, прежде всего, системный подход. Согласно ему этносы представляют целостные общественно-исторические системы с соответствующими механизмами их возникновения и функционирования. Системное представление и анализ позволяют устанавливать взаимосвязи и взаимодействие этносов в их социокультурном развитии.

Ключевые слова: *культура; межкультурные коммуникации; этнос; этническая адаптация.*

INTERCULTURAL CONTACTS OF MODERN ETHNIC GROUPS OF THE URAL-VOLGA REGION

Lebedev V.E.

The purpose of the work is to analyze the problem of intercultural communications of modern ethnic groups of the Ural-Volga region in the context of their adaptation to the environment. The main trends of intercultural contacts of ethnic groups are analyzed.

This intention is determined by the relevance of the problem, caused, on the one hand, by the process of unification of the cultural diversity of peoples, and, on the other hand, there is an increase in cultural diversity, transformation of cultures and their hybridization.

The objectives of the study are to determine the role of culture in all its manifestations as the main mechanism of ethnic adaptation.

The method of studying this problem is, first of all, a systematic approach. According to him, ethnic groups represent integral socio-historical systems with the corresponding mechanisms of their origin and functioning. Systemic representation and analysis allow us to establish the interconnections and interaction of ethnic groups in their socio-cultural development.

Keywords: *culture; intercultural communications; ethnos; ethnic adaptation.*

Введение

Урало-Поволжье являет собой феномен «трансграничья». Данный регион выступает в качестве этноперекрестка в евразийском пространстве, где на протяжении многих веков встречались и жили в согласии как близкородственные, так несхожие между собой народы. В результате этнической адаптации к окружающей среде сформировались «социокультурная толерантность», уважительное, терпимое межэтническое взаимодействие и сосуществование тюркских, финно-угорских, славянских и других народов, различающихся по своему происхождению, лингвистической, религиозной принадлежности, хозяйственно-культурному типу.

Основной замысел данной статьи состоит в раскрытии изменений и диффузии культурных форм и систем, путей кросскультурного синтеза; в выявлении механизмов формирования трансграничного социо-культурного пространства народов.

Материалы и методы исследования

При постановке вопроса о месте этноса и этнической культуры в поликультурных и поликонфессиональных регионах возникает дилемма: унификация или рост многообразия народов. Реше-

ние данной дилеммы предполагает учитывать то, какие функции определяют процессы этнокультурного воспроизводства в доиндустриальном, индустриальном и постиндустриальном мирах. Эти процессы в доиндустриальный период развития были наиболее своеобразны в том плане, что являлись отражением этнонеповторимого способа адаптации народов к окружающей среде. В индустриальную и постиндустриальную эпохи имеет место иной способ этнической адаптации – способ аккультурации, когда, с одной стороны, наблюдается сохранение социокультурной идентичности, а с другой, – происходит включение этносов в чужую культуру. Важнейшей целью и результатом коммуникативного процесса является сохранение этнической идентичности при одновременном приобретении как технических, например, владение чужим языком, так и социальных умений и навыков поведения в конкретных ситуациях.

Анализ современных процессов этнокультурного воспроизводства невозможен без обращения к ретроспективным аспектам формирования основ межкультурного взаимодействия народов.

В работах В.В. Пименова, Г.А. Комаровой, А.Д. Коростелева и других исследователей широко представлена этнокультурная мозаика Урало-Поволжья, рассмотрены социокультурные результаты межэтнического взаимодействия [6].

При этом важно обратить внимание на целесообразность анализа накопленного опыта межкультурных коммуникаций в контексте феномена этнической адаптации народов к окружающей среде, механизмом которой выступает культура во всех ее проявлениях.

Результаты исследования

Урало-Поволжье как историко-этнографическая область складывалась в течение многих и многих сотен лет. Процессы межкультурных коммуникаций имели место в Урало-Поволжье, начиная со времен неолита. Наиболее же значительные этнокультурные изменения наметились в I тысячелетии до н.э., когда в бассейн Волги мигрировали племена финно-угорского происхождения, на основе которых сформировались три современных народа – марийцы,

мордва и удмурты. Одновременно здесь появились тюркоязычные народы. К ним относились, прежде всего, кочевники-булгары, оказавшие значительное влияние на этническую и социокультурную динамику чувашей, казанских татар, башкир, марийцев и удмуртов. В конце XV – начале XVII вв. Приуралье и Поволжье вошли в состав Русского централизованного государства, что содействовало формированию Урало-Поволжья в качестве региона с интенсивными межкультурными коммуникациями.

Межкультурные коммуникации связаны, прежде всего, с действием ведущей тенденции этнического развития, выражающейся в сближении народов. Этническое сближение, и как следствие межкультурное взаимодействие, в Урало-Поволжском регионе происходили и происходят в формах аккультурации и ассимиляции, консолидации и интеграции, этнокультурного изоляционизма народов.

Аккультурация способствует обеспечению интеграции культур. Однако у этносов со слабо выраженной культурной идентичностью аккультурация может происходить в форме ассимиляции. Так, финно-угорские этносы в отличие от тюркоязычных народов не имели объединяющей их религиозной основы. Они исповедовали либо православие, либо язычество. Это в значительной степени содействовало межкультурному сотрудничеству с другими этническими общностями, и прежде всего, со славянскими народами. С другой стороны, тюркоязычные народы, например, татары и чуваша вели историю своих государственных образований со времен Золотой Орды и Волжской Булгарии, а финно-угры – коми-пермяки, удмурты, марийцы, мордва не знали таковой. Это не могло не увеличивать культурное «расстояние» между народами, поэтому славянские и тюркоязычные этносы расценивались как бы более развитыми народами [2, с. 109].

Межкультурные коммуникации в процессе этнического сближения являются результатом действия целого ряда факторов.

К ним относится, прежде всего, формирование единого языкового пространства при одновременном сохранении лингвистической идентичности народов. Со времени вхождения народов Урало-Поволжского региона в состав Российского государства ре-

ализовывался постепенно статус русского языка в качестве языка межнационального общения и межэтнического согласия. Однако специфика межкультурных контактов в регионе заключается в том, что не только русский, но и татарский язык стал играть роль языка межэтнического общения. Более того, для языковой ситуации региона характерен не просто билингвизм, но даже полилингвизм. Народы свободно пользуются сейчас тремя и четырьмя языками. Например, марийцы, удмурты, мордовцы, чуваша владеют и пользуются наряду с родным языком русским, татарским, башкирским языками. Стало типичным активное заимствование лингвистических элементов «другого» языка в языках этнического окружения. Многовековые контакты русских и тюркоязычных народов региона способствовали тому, что «тюркизмы» проникли интенсивно в русский язык, а «русизмы» – в тюркские языки [1, с. 39].

Накопленный народами Урало-Поволжья в течение нескольких столетий опыт толерантного поведения и позитивного межкультурного взаимодействия проявляется и в распространении в регионе такого социо-культурного феномена как религиозный синкретизм [8, с. 216].

Доказательством тому, например, является возникновение синкретичных религиозных воззрений бесермян, что стало результатом взаимопроникновения элементов культур бесермян и татар-мусульман в ряде селений Удмуртии. В них наблюдается совместное почитание представителями этих этнических групп определенных культовых объектов, следование некоторым правилам и предписаниям относительно данных объектов. Причем нормы такого поведения передаются из поколения в поколение [7, с. 83].

Центрами сближения и взаимного культурного влияния народов в настоящее время выступают города. Урбанизация является своеобразным индикатором ускорения ассимиляционных процессов. Первые города в регионе появились в XVI–XVII вв. как русские поселения, форпосты Русского централизованного государства. Сегодня в Урало-Поволжье расположено 25% больших городов России, а 8 городов являются крупнейшими городами страны из первых 16 [3, с. 50]. К ним относятся Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Чебоксары, Са-

ранск, Ижевск и др. Они характеризуются этнокультурной гетерогенностью, возникшей в результате усложнения их этнического состава, увеличения в нем представителей местных народов.

Действенным фактором культурной ассимиляции выступают и межэтнические браки. Распространенными являются удмуртско-башкирские, марийско-удмуртские, русско-чувашские, русско-удмуртские, мордовско-татарские и другие браки. При этом доля чувашско-башкирских и марийско-башкирских браков незначительна. В настоящее время наблюдается не только рост межэтнической брачности в регионе, но и происходит изменение содержания данного феномена. Раньше заключались браки, как правило, между представителями разных этнических групп, но внутри одной конфессии, например, православной. Сегодня же увеличивается доля межконфессиональных браков, например, между православными и мусульманами. Однако следует отметить, что повышение уровня межэтнической брачности не всегда является прямым результатом преодоления обособленности между представителями разных этнических групп [5].

Процессы межкультурного взаимодействия протекали и протекают совсем не просто. Они сопровождаются проявлением различных противоречий, а порой, и конфликтов.

В прошлом, в ходе русской колонизации региона урало-поволжским народам навязывались чуждые им нормы социо-культурного поведения. Так, имевшая место в XVII–XVIII вв. зачастую насильственная христианизация местного населения встречала как явное, так и скрытое сопротивление. В результате в эти столетия в среде мордвы, марийцев, чувашей, удмуртов сложился феномен «двоеверия». Одна их часть довольно быстро приняла христианские ценности, стала почитать христианских святых и апостолов, а другая часть населения на протяжении длительного времени продолжала следовать языческим традициям и обычаям. И только миссионерская деятельность в XIX веке способствовала осознанному выбору многими этническими группами региона православного христианства в качестве их духовной скрепы.

С конца 1990-х гг. в связи с образованием суверенных республик (Татарстана, Башкортостана, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии и Чувашии) в Урало-Поволжье наблюдается мобилизация этничности и религиозности. Это содействует проведению постоянных дискуссий по проблемам межкультурных коммуникаций, например, между представителями башкирских и татарских национальных движений [4].

К тому же, сегодня этническая карта региона становится еще более мозаичной. Это связано с переселением сюда из других российских регионов новых этнических групп, в частности, азербайджанцев, армян, узбеков, чеченцев, что придает дополнительный импульс межкультурным коммуникациям в Урало-Поволжье. Однако возник и определенный культурный разрыв между местным населением и мигрантами.

Обсуждение

Основной результат исследования, связанный с обоснованием действия процесса унификации культурного разнообразия народов, при одновременном нарастании культурного разнообразия и трансформация культур соответствует его гипотезе. Она заключалась в доказательстве того, что в индустриальную и постиндустриальную эпохи основным способом этнической адаптации выступает аккультурация. При этом потребуются в дальнейшем продолжить исследование механизмов этнокультурного воспроизводства в поликультурных и поликонфессиональных регионах.

Заключение

В Урало-Поволжском регионе на протяжении многих столетий сложилось социокультурное единство народов в его многообразии на основе высокого уровня их межкультурного взаимодействия. Это является залогом для успешного решения возникающих проблем на новом этапе межкультурных коммуникаций, так как сегодня этническая карта региона становится еще более мозаичной и обнаруживается определенный культурный разрыв между местным на-

селением и мигрантами. Наметился процесс переселения сюда из других российских регионов новых этнических групп, в частности, азербайджанцев, армян, узбеков, чеченцев, что придает дополнительный импульс межкультурным коммуникациям.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Баскаков А.Н. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социолингвистический очерк). М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 34–129.
2. Глухарев Д.С. Межкультурная коммуникация финно-угорских народов Урала // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 2 (57): Социально-гуманитарные науки, выпуск 5. С. 109–110.
3. Голубченко И.В. Урало-поволжье: место в районировании и территориальной организации России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2008. № 5. С. 48–53.
4. Данилко Е.С. Этнокультурная мозаика Урало-Поволжья [Электронный ресурс]. URL: <https://www.znaniyurussia.ru/KnowledgeLibrary/> (дата обращения: 02.01.2020).
5. Коростелев А.Д. Межэтнические браки в этнически смешанных селениях Приуралья и Поволжья. // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 22–34.
6. Пименов В.В., Комарова Г.А., Коростелев А.Д. Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1985. 308 с.; Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 347 с.
7. Попова Е.В. Культурные объекты в этнически смешанных селениях: опыт межэтнического и конфессионального // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 1. С. 74–85.

8. Ягафова Е.А. III Международная научная конференция «Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность (Самара, 19–20 сентября 2013 г.)» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 1 (74). С. 213–218.

References

1. Baskakov A.N. Yazykovye situatsii v tyurkoyazychnykh respublikakh Rossiyskoy Federatsii (kratkiy sotsiolingvisticheskiy ocherk) [Language situations in the Turkic-speaking republics of the Russian Federation (brief sociolinguistic essay)]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2000, pp. 34–129.
2. Glukharev D.S. Mezukul'turnaya kommunikatsiya finno-ugorskikh narodov Urala [Intercultural communication of the Finno-Ugric peoples of the Urals]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2006, № 2 (57): Sotsial'no-gumanitarnye nauki, vypusk 5, pp. 109–110.
3. Golubchenko I.V. Uralo-povolzh'e: mesto v rayonirovani i territorial'noy organizatsii Rossii [Ural-Volga region: a place in the regionalization and territorial organization of Russia]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya, 2008, № 5, pp. 48–53.
4. Danilko E.S. Etnokul'turnaya mozaika Uralo-Povolzh'ya [Elektronnyy resurs]. URL: <https://event.ru/news> (data obrashcheniya: 02.01.2020).
5. Korostelev A.D. Mezhetnicheskie braki v etnicheski smeshannykh sel'nyakh Priural'ya i Povolzh'ya The peoples of the Volga and Ural regions. Historical and ethnographic essays [Interethnic marriages in ethnically mixed villages of the Urals and Volga region]. Etnograficheskoe obozrenie, 2010, № 6, pp. 22–34.
6. Pimenov V.V., Komarova G.A., Korostelev A.D. Narody Povolzh'ya i Priural'ya. Istoriko-etnograficheskie ocherki [The peoples of the Volga and Ural regions. Historical and ethnographic essays]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 308 p.; Kuzeev R.G. Narody Srednego Povolzh'ya i Yuzhnogo Urala. Etnogeneticheskiy vzglyad na istoriyu [The peoples of the Middle Volga and Southern Urals. Ethnogenetic view of history]. Moscow: Nauka Publ., 1992. 347 p.

7. Popova E.V. Kul'tovye ob'ekty v etnicheski smeshannykh seleniyakh: opyt mezhetnicheskogo i konfessional'nogo [Cult objects in ethnically mixed villages: the experience of interethnic and confessional]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*, 2010, № 1, pp. 74–85.
8. Yagafova E.A. III Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Problemy etnokul'turnogo vzaimodeystviya v Uralo-Povolzh'e: istoriya i sovremennost' (Samara, 19–20 sentyabrya 2013 g.)» [III-th International Scientific Conference «Problems of Ethnocultural Interaction in the Ural-Volga Region: History and Present (Samara, September 19–20, 2013)»]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2014, № 1 (74), pp. 213–218.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лебедев Виктор Эдуардович, профессор, доктор исторических наук, профессор
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
ул. Мира, 19. г. Екатеринбург, 620002, Российская Федерация
lebedev_viktor54@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lebedev Viktor Eduardovich, professor, doctor of historical sciences, professor
Ural Federal University named the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation
lebedev_viktor54@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4080-7947

УДК 93/94

**МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В 1930-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ)***Лебедева Л.В.*

В статье рассмотрены вопросы миграции населения в 1930-е гг. на примере Пензенского края. Проанализированы причины и особенности миграционного процесса. Определены факторы, влиявшие на интенсивность миграции.

***Ключевые слова:** миграция населения; миграционный процесс; Пензенский край; крестьяне.*

**REGIONAL ASPECTS OF THE MIGRATION PROCESS
IN THE 1920S (ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE PENZA PROVINCE)***Lebedev L.V.*

The article considers the issues of population migration in the 1930s. on the example of the Penza region. The causes and characteristics of the migration process are analyzed. The factors influencing the intensity of migration are determined.

***Keywords:** population migration; migration process; Penza region; peasants.*

Миграция населения – многосторонний процесс, связанный со всеми сторонами общественной жизни: экономической, социальной, исторической, культурной, демографической, этнической. Миграция способствует перераспределению трудовых ресурсов, трансляции культуры, преодолению различий между городом и деревней, сближению народов [5]. В 1930-е гг. миграционные процессы оказали существенное влияние на развитие нашей страны.

Причины и последствия перемещений различных групп людей одно из важнейших исследовательских направлений в современной историографии. Учеными различных регионов: В.В. Мищенко, О.В. Смуровой, М.И. Старовойтовым, Д.И. Новолоцкой, И.А. Соловьевым, В.В. Филатовым, М.М. Козыбаевой, Е.Р. Романовым и др. проводится большая работа по изучению проблем смены среды обитания в 1930-е гг. Миграция сельского населения среднего Поволжья в данный период рассматривалась О.В. Озеровым [4] и Т.Ю. Новинской [3].

В исследовании нами применяется термин Пензенский край, под которым понимаются территории, возглавляемые в различные периоды исторического развития г. Пензой. В 1928 г. Пензенская губерния была ликвидирована и ее территория вошла в Средне-Волжскую область (с 1929 г. край). Большая часть территории районов нынешней Пензенской области входила в Пензенский округ. В 1939 г. была образована Пензенская область. Основными источниками работы являются сведения Государственного архива Пензенской области и периодической печати. В исследовании применялись принципы исторического исследования: научность, объективность, историзм; а также историко-сравнительный и историко-типологический методы.

В 1930-е гг. миграционные процессы в Пензенском крае проходили в общем направлении с общесоюзными. По сравнению с предшествующим периодом миграция становится более масштабной, организованной и безвозвратной, сохраняя и самостоятельный, и временный виды.

В этот период времени уехать на заработки из колхозов можно было несколькими способами: получить разрешение от колхозов; стать контрактником оргнабора по договору, заключенному коллективным хозяйством с промышленным предприятием; найти работу рядом с местом проживания – в этом случае разрешения председателя колхоза не требовалось. Главной причиной миграции населения становится потребность государства обеспечить развивающуюся промышленность производительными силами, в

связи с чем, происходило перераспределение трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность. Наряду с экономическими причинами переселения, были и политические, направленные на ликвидацию кулачества. Спецпереселенцы также использовались в экономике государства. Их депортировали на необжитые земли. Из среднего Поволжья репрессированных отправляли в Сибирь, Казахстан, Урал, Дальний Восток [1].

Традиционно Пензенский регион был аграрный. По переписи 1926 г. сельские жители составляли около 91%, т.е. имелся переизбыток рабочей силы [2]. Отходничеством, как и в предшествующий период, занимались, прежде всего, мужчины. Востребован был физически тяжелый труд в строительстве, разгрузочно-погрузочных работах и т.п. Крестьяне, уезжая на сезонные работы, предпочитали сохранять членство в колхозе, т.к. оно обеспечивало семью хлебом, картофелем [4, с. 157].

Законодательство (Постановление «Об отходничестве») предусматривало для отходников ряд льгот. Их семьи освобождались от сельхозналога. Отходникам после из возвращения в первую очередь предоставлялась работа. Нанимающее предприятие брало на себя расходы по переезду и обеспечивало жильем. Льготы предусматривались и колхозам, которые давали крестьян в отход: в снабжении их техникой, в открытии школ, больниц, культурно-просветительских учреждений. На практике многие эти положения не выполнялись. Колхозы не поставляли нужное количество на производство в связи с необходимостью мужские рук в своих хозяйствах. Руководители колхозов использовали различные методы, чтобы не пустить крестьян в отход: скрывали информацию, запугивали жен и т.п.

Такая ситуация приводила к тому, что крестьяне уходили самоотком. Новый закон «О порядке отходничества из колхозов» 1933 г. предоставлял льготы только тем, кто уходил на основе специально зарегистрированного в правлении колхоза договора с хозорганом. В результате сезонный труд становился постоянным, часть рабочих забирала семью в город.

Таким образом, в 1930 е гг. проходил процесс раскрестьянивания и доминирования в сельскохозяйственном секторе женского труда. Перераспределение трудовых ресурсов было подчинено индустриализации. Экономическая миграция привела к серьезным социальным и демографическим изменениям.

Список литературы

1. Лебедева Л.В. Женщины и мужчины в миграционных процессах 1920-х – 1930-х гг. (на материалах Пензенского края) // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы XII международной научной конференции: в 2 ч. М.; Калининград, 2019. Ч. 1. С. 139–143.
2. Лебедева Л.В. Жизненные трудности крестьянки 1920-х гг. // повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. Ростов-на-Дону, 2009. С. 223–242.
3. Новинская Т.Ю. Социокультурная адаптация: женщины в эпицентре миграционных процессов во второй половине 1930-х – 1940-х годах (на материалах Пензенской области) // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: мат-лы XII междунауч. конференции: в 2 ч. М.; Калининград, 2019. Ч. 1. С. 153–156.
4. Озеров О.В. Миграция сельского населения во второй половине 1920-х – середине 1930-х годов (по материалам Среднего Поволжья). Дис. ... канд. истор. наук. Пенза, 2000. 229 с.
5. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975. С. 227.

References

1. Lebedeva L.V. Zhenschinyi i muzhchinyi v migratsionnyih protsessah 1920-h – 1930-h gg. (na materialah Penzenskogo kraya) [Women and men in the migration processes of the 1920s – 1930s (based on the materials of the Penza region)]. Zhenschinyi i muzhchinyi v migratsionnyih protsessah proshlogo i nastoyashego: materialyi XII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2 ch. Moskva, Kaliningrad, 2019. Ch. 1, pp. 139–143.

2. Lebedeva L.V. Zhiznennye trudnosti krest'janki 1920-h gg. [Life difficulties of the peasant woman of the 1920s]. Povsednevnyj mir sovetskogo cheloveka 1920–1940-h gg. ROstov-na-Donu, 2009, pp. 223–242.
3. Novinskaya T.Yu. Sotsiokulturnaya adaptatsiya: zhenschiny v epicentre migratsionnykh protsessov vo vtoroy polovine 1930-h – 1940-h godah (na materialah Penzenskoy oblasti) [Sociocultural adaptation: women at the epicenter of migration processes in the second half of the 1930s – 1940s (based on materials from the Penza region)]. Zhenschiny i muzhchiny v migratsionnykh protsessah proshlogo i nastoyaschego: materialy XII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2 ch. Moskva, Kaliningrad, 2019. Ch. 1, pp. 153–156.
4. Ozerov O.V. Migratsiya sel'skogo naseleniya vo vtoroy polovine 1920-h – seredine 1930-h godov (po materialam Srednego Povolzh'ja). [Migration of the rural population in the second half of the 1920s – mid. 1930s (based on materials from the Middle Volga region)]. Dis. ... kand. istor. nauk. Penza, 2000. 229 p.
5. Perevedentsev V.I. Metody izucheniya migratsii naseleniya [Methods of studying population migration]. Moskva, 1975. P. 227.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Лариса Витальевна, доцент, кандидат исторических наук, доцент

*Пензенский государственный технологический университет
проезд Байдукова / ул. Гагарина, 1а/11, г. Пенза, 440039, Рос-
сийская Федерация
lebedevalv@list.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lebedeva Larisa Vitalievna, associate professor, candidate of historical sciences, associate professor

*Penza State Academy of Technology
1a/11, Baidukova / Gagarina Str., Penza, 440039, Russian Federa-
tion
lebedevalv@list.ru*

УДК 372.82

НОВЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО ИСТОРИИ ИСЛАМСКОЙ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Магсумов Т.А., Федекин И.Н.

Рецензируется подготовленный специалистами НИИ духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы учебно-методический комплекс по дисциплине «История исламской педагогики и образования». Выявляются концептуальные подходы и новаторские идеи учебного материала, представлен анализ методического обеспечения дисциплины, подчеркивается важность дополнительного пособия по региональным аспектам изучаемого учебного курса.

Ключевые слова: ислам; религиоведение; образование; педагогика; Башкортостан.

NEW EDUCATIONAL AND METHODOICAL COMPLEX ON THE HISTORY OF ISLAMIC PEDAGOGY AND EDUCATION

Magsumov T.A., Fedekin I.N.

The article reviews the educational and methodical complex on the subject “History of Islamic pedagogy and education” prepared by specialists of the Research Institute of spiritual security and development of religious education of the Bashkir State Pedagogical University. Conceptual approaches and innovative ideas of the educational material are identified, the analysis of the methodological support of the discipline is presented, the importance of an additional manual on the regional aspects of the study course is emphasized.

Keywords: Islam; religious studies; education; pedagogy; Bashkortostan.

Введение

Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы прочно ассоциируется в качестве одного из научно-педагогических центров развития современного религиоведческого образования. Немало сделано этим НИИ в области научно-методического обеспечения подготовки религиоведов. В числе изданий института последних лет – учебно-методический комплекс (далее – УМК) по дисциплине «История исламской педагогики и образования» [1; 2; 3; 4].

Материалы и методы

Аналитическим материалом статьи выступил указанный выше УМК, представленный учебником, рабочей тетрадью, методическими рекомендациями, рабочей программой, а также тесно связанным с курсом учебным пособием «Становление и развитие мусульманского образования в Башкирии». Рецензируемый УМК анализируется нами в научном и учебно-методическом аспектах, при главенстве метода целостности и обязательной ориентацией на ценностный подход при неукоснительном учете междисциплинарности изучаемой проблемы.

Результаты и обсуждение

Актуальность УМК определена потребностью улучшения учебно-методического обеспечения подготовки религиоведов, создающего предпосылки для приобретения обучающимися высокого уровня компетентности в вопросах становления и развития педагогических идей и образовательных систем стран исламского мира [5; 6].

Учебно-методический комплекс «История исламской педагогики и образования» посвящен теории и практике исламского воспитания и обучения с VII в. и до современности. С использованием последних достижений историко-педагогической науки, в УМК раскрываются ключевые вопросы становления и развития образова-

ния и педагогики в крупнейших ареалах исламского мира, включая мусульманские регионы России. Исторический опыт организации и идейных оснований обучения и воспитания подрастающих поколений в исламском мире значительно обогащает всемирно-педагогическое знание. Обращение к подобному педагогическому опыту – новому, в условиях «западной» ориентации педагогической науки и образования, разноплановому, от страны к стране, и единому в регионально-религиозной основе, – должно содействовать развитию новой педагогической парадигмы, откликающейся на вызовы современного мира – глобализации и диалогу культур.

Комплекс изданий предназначен, в первую очередь, будущим религиоведам, учителям, историкам, востоковедам, и всем тем, кто имеет отношение к воспитанию и обучению молодого поколения. Учебник, включенный в УМК, выступает своеобразным итогом почти полутора тысячелетнего опыта человечества в одной из самых сложных и важных сфер человеческой деятельности – воспитании подрастающего поколения [1].

Важнейшие достижения рецензируемого учебника мы видим:

- в раскрытии общих основ в педагогическом наследии всех стран исламского мира;
- в обнаружении транснационального и общечеловеческого содержания образовательных идей и практик вкупе с одновременным выявлением национально-региональной специфики воспитания и обучения детей и юношества;
- в аналитике процесса постоянного приращения педагогических идей и практик в разных странах;
- в рассмотрении истории исламского образования и педагогики с праксеологических позиций применения данного опыта в решении проблем современного образования в мировом масштабе и на уровне российской цивилизации.

Разработанный комплекс изданий представляет собой единый концептуальный учебно-методический комплекс. УМК оформлен в соответствии с требованиями, общепринятыми для учебно-методических комплексов и предъявляемыми к учебной документации.

В программе грамотно прописаны планируемые результаты изучения дисциплины, логично сформулированы ее цели и задачи.

Несомненным плюсом УМК является отраженное в содержании обучения единство религиозных, исторических, педагогических, географических, этнографических, литературных аспектов истории исламской педагогики и образования. Это как раз способствует формированию представления о понятии «исламская педагогика» не только как об историко-образовательном, но и культурно-историческом феномене.

«Вплетённость» в учебник истории образования в разных исламских странах и в мусульманских регионах России сочетает общемировую и отечественную историю, историю регионов и локальную историю. Такой подход будет способствовать осознанию обучающимися своей социальной идентичности в широком спектре – как членов уммы и махалли, граждан своей страны, жителей своего края, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи.

Используемые в УМК образовательные технологии характеризуются широким спектром форм и приемов. Полно и четко определены критерии оценивания, виды, формы и методы контроля. Это особенно заметно по дополняющей учебник рабочей тетради [4], разделы которой выстроены в соответствие с разделами учебника. Оценочные материалы, представленные в тетради, позволяют проверить усвоение материала учебника на базовом уровне и при работе с дополнительной литературой – на углубленном.

Содержание материала позволит обучающимся свободно ориентироваться в мировом историко-образовательном и социокультурном пространстве, формировать необходимые для реальной жизни компетенции. УМК ориентирован на то, чтобы обучающиеся восприняли предлагаемый им конкретно-исторический материал с максимальной эффективностью, объективностью и высокой долей самостоятельности в познании. Этому способствуют, в частности, методические рекомендации к дисциплине [3], как и рабочая тетрадь, подготовленные в соответствие с разработанной авторами

программой и учебником. Методические рекомендации к практическим занятиям составлены в традиционной для такого рода пособий форме, включают ему занятия, вопросы для обсуждения, список основной (отрадно, что автор не «навязывает» использование только своего УМК, предлагая в основной литературе пособия и других авторов) и дополнительной литературы, методические указания по рассмотрению темы.

Учебное пособие «Становление и развитие мусульманского образования в Башкирии» [2] логично вписывается в структуру УМК, отвечая задаче многоуровневого представления истории, отраженном в историко-культурном стандарте. Изучение будущими религиоведами истории исламского образования в Башкирии имеет глубокое значение в плане формирования идентичности как представителей религиозной общности своего края, в аспекте раскрытия уникальности региональной и российской истории педагогики, ее связи с ведущими тенденциями мирового историко-образовательного процесса.

В пособии дан историко-педагогический анализ становления, функционирования и развития мусульманских учебных заведений Башкортостана. В этом контексте рассмотрены позитивные идеи и практики их организаторов в подготовке будущих богословов. Особое внимание автор уделит XIX–XX столетиям, в частности джадидисткой системе, женскому мусульманскому образованию, не обойдя вниманием советский и постсоветский периоды.

Заключение

Рецензируемый учебно-методический комплекс «История исламской педагогики и образования» отличается научностью, систематичностью, логичностью, глубиной содержания, методической проработанностью, разнообразием форм проведения занятий и рекомендуется к использованию в образовательном процессе. Учебно-методический комплекс «История исламской педагогики и образования» может быть адресован профессорско-преподавательскому составу и обучающимся (на уровне аспирантуры, ма-

гистратуры и бакалавриата) по УГСНП 470000 Философия, этика и религиоведение, 440000 Образование и педагогические науки, 460000 История и археология, 410000 Политические науки и регионоведение.

Список литературы

1. Аминов Т.М. История исламской педагогики и образования. Учебник для бакалавров по направлению 47.03.03 Религиоведение. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. 159 с.
2. Аминов Т.М. Становление и развитие мусульманского образования в Башкирии: учебное пособие для бакалавров по направлению 47.03.03 Религиоведение. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. 96 с.
3. История исламской педагогики и образования: методические рекомендации для бакалавров по направлению 47.03.03 Религиоведение / Под ред. Т.М. Аминова. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. 15 с.
4. Рабочая тетрадь «История исламской педагогики и образования»: пособие для бакалавров по направлению 47.03.03 Религиоведение / Под ред. Т.М. Аминова. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. 34 с.
5. Магсумов Т.А. «Закон Божий» и «Основы православной культуры»: pro et contra // Преподавание истории в школе. 2010. № 7. С. 18–22.
6. Магсумов Т.А. Современное состояние историко-педагогических исследований // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 5 (25). С. 35.

References

1. Aminov T.M. *Istoriya islamskoy pedagogiki i obrazovaniya. Uchebnik dlya bakalavrov po napravleniyu 47.03.03 Religiovedenie* [History of Islamic pedagogy and education. Textbook for bachelors in the direction of 47.03.03 Religious Studies]. Ufa: BSPU Publ. House, 2018. 159 p.
2. Aminov T.M. *Stanovlenie i razvitie musul'manskogo obrazovaniya v Bashkirii: uchebnoe posobie dlya bakalavrov po napravleniyu 47.03.03 Religiovedenie* [Formation and development of Muslim education in

- Bashkiria: a textbook for bachelors in the direction of 47.03.03 Religious Studies]. Ufa: BSPU Publ. House, 2018. 96 p.
3. Aminov T.M. (ed.) *Istoriya islamskoy pedagogiki i obrazovaniya: metodicheskie rekomendatsii dlya bakalavrov po napravleniyu 47.03.03 Religiovedenie* [History of Islamic pedagogy and education: guidelines for bachelors in the direction of 47.03.03 Religious Studies]. Ufa: BSPU Publ. House, 2018. 15 p.
  4. Aminov T.M. (ed.) *Rabochaya tetrad' «Istoriya islamskoy pedagogiki i obrazovaniya»: posobie dlya bakalavrov po napravleniyu 47.03.03 Religiovedenie* [Workbook “History of Islamic pedagogy and education”: a guide for bachelors in the direction of 47.03.03 Religious Studies]. Ufa: BSPU Publ. House, 2018. 34 p.
  5. Magsumov T.A. (2010). «The Law of God» and «Fundamentals of Orthodox culture»: pro et contra. *Prepodavanie istorii v shkole*, 7: 18–22.
  6. Magsumov T.A. Current state of historic and educational research. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013. № 5 (25). P. 35.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Магсумов Тимур Альбертович, кандидат исторических наук, доцент доцент кафедры педагогики и психологии
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
nabonid1@yandex.ru

Федекин Игорь Николаевич, кандидат психологических наук, доцент заведующий кафедрой педагогики и психологии
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
ifedekin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Magsumov Timur Al'bertovich, PhD in History, Associate Professor,

Associate Professor of Pedagogics and Psychology Department

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

28, Nisametdinova str., Naberezhnie Chelny, 423806, Russian Federation

nabonid1@yandex.ru

SPIN-code: 1329-1458

ORCID: 0000-0003-0117-7513

ResearcherID: I-5300-2013

Scopus Author ID: 55799874500

Fedekin Igor' Nikolaevich, PhD in Psychology, Associate Professor,

Head of Pedagogics and Psychology Department

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

28, Nisametdinova str., Naberezhnie Chelny, 423806, Russian Federation

ifedekin@mail.ru

SPIN-code: 6782-0330

УДК 93/94

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗ СЕЛА В ГОРОД КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО УКЛАДА В 30–40-Е ГОДЫ
XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Новинская Т.Ю.

Проблема переселения из села в город связана с изменением жизненного уклада и с формированием социокультурных типов горожан. Один тип ничего не имел и поэтому мог в поисках более комфортных условий менять место работы, жительства, а другой – это горожанин с крестьянским стереотипом поведения.

Ключевые слова: переселение; горожанин; жизненный уклад; социокультурный стереотип.

**MOVEMENT FROM VILLAGE TO A CITY
AS A FACTOR OF FORMING A NEW ORDER IN THE 30–40-S
OF THE XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS
OF THE PENZA REGION)**

Novinskaya T. Yu.

The problem of resettlement from village to city is associated with a change in lifestyle and with the formation of sociocultural types of citizens. One type had nothing and therefore could, in search of more comfortable conditions, change his place of work, residence, and the other was a townsman with a peasant stereotype of behavior.

Keywords: resettlement; city dweller; lifestyle; socio-cultural stereotype.

Сегодня в исторической науке продолжают оставаться актуальными вопросы, связанные с переселенческой политикой из сельской местности в город. В 30–40-е годы XX в. переселение в город

стало важной причиной формирования нового жизненного уклада, который складывался на стыке двух культур – традиционно-патриархальной и новой социалистической. И здесь важно отметить, что этот уклад формировался в небольших городах, переселение в которые стало одним из направлений перемещения населения в рассматриваемый период, кроме переселения из старообжитых районов в слабозаселенные районы интенсивного хозяйственного освоения и переселения в крупные города-мегаполисы. Причинами стали социальные потрясения. Как пишет Ж.А. Зайончковская, «особенно коллективизация задала ритм оттока сельского населения вплоть до распада СССР» [2, с. 8]. В сложившихся условиях «российские города постепенно становились притягательной силой для возрастающей массы людей» как для «жертв коллективизации» [1, с. 81], так и для всех остальных, кто пытался устроить свою судьбу в личном плане. Молодежь использовала переезд в города как социальный лифт [6, с. 154]. В связи с этим представляет интерес вопрос об изменении социокультурных стереотипов переселявшихся из села в город – традиций, привычек, поведения. Предметом исследования, таким образом, будут переселившиеся в город сельские жители.

В советский период темой миграции, в том числе и переселения из сельской местности в город занимались Ж.А. Зайончковская, Л.Л. Рыбаковский [3, 8]. Они же продолжили исследования этой проблемы и в 2000-е гг. Результаты исследований Л.Л. Рыбаковского нашли отражение в монографии «История и теория миграции населения» [7].

На примере Пензенской области, которая является типичным для Среднего Поволжья регионом, можно увидеть, как проходило формирование нового уклада. Вчерашние колхозники пополняли ряды низкоквалифицированных рабочих. Социальные условия, в которые они попадали, были далеки от комфортных. В каждой комнате общежитий проживало по 10–12 жильцов, а в отдельных – до 60 человек [5, с. 125]. Съёмное жильё также не способствовало созданию семьи. А проводимая государством «политика раскрепо-

щения женщин» и антирелигиозная компания пошатнули традиционные христианские взгляды на семейные отношения. Исчезла та потребность в семье, которая была «единственно возможной формой полнокровного функционирования крестьянского хозяйства и считалась большой ценностью» [4, с. 94].

Так при сложившихся обстоятельствах, связанных с отсутствием жилья, детских садов, а главное при отсутствии потребности в семье как экономической составляющей, менялось отношение к ней со стороны общества в целом. С одной стороны, государство признало в правовом плане «незарегистрированное сожитительство». С другой стороны, ужесточило процедуру развода. Но, несмотря на трудности, развод перестал восприниматься советскими гражданами как «тяжкий грех». Снизилась рождаемость, увеличилось число «одиночек», то есть бессемейных [6, с. 155].

Так, в 1920-30-е г. в условиях политической и экономической среды формировался новый социокультурный тип горожанина-рабочего, не обремененного семейно-бытовыми проблемами. Желание выбиться в люди способствовало тому, что из них получались передовики производства, партийные руководители.

Другой тип горожанина формировался из тех, кто перебирался в город целыми семьями, спасаясь от налогов и преследований. В этом случае переезжали «со всем хозяйством» и селились в пригородах. Этому способствовала и государственная политика в области индивидуального жилищного строительства, начавшаяся перед войной. Она заключалась в выделении участков на окраинах Пензы под индивидуальное строительство [5, с. 127].

Представление о «благоустроенной повседневности» сводилось у многих бывших крестьян к спокойному ведению личного хозяйства, доход от которого был во многих семьях главным источником существования. Такая урбанизация сопровождалась переносом в город элементов натурального хозяйства, стирая различия между городом и деревней. Хозяйственная деятельность таких семей адаптировалась к городским условиям. Например, они могли более свободно заниматься торговлей.

В таких семьях неизменной оставалась роль женщин-домохозяек, на плечах которых и держалось все хозяйство, присмотр за детьми. Они категорически не желали связывать свою судьбу с общественным производством.

Миграция 1930–1940-х годов во многом определила социальную среду таких небольших городов как Пенза. Рост количества горожан за счет выходцев из сельской местности радикально меняло городскую среду, маргинализировало ее. К тому же урбанизация не уничтожила «аграрный уклад жизни».

Таким образом, мы наблюдаем формирование два социокультурных типа горожан. Первый тип ничего не имел, часто и семьи, поэтому в поисках более комфортных условий легко мог менять место работы, жительства, второй тип был тесно связан с домашним хозяйством. Этот тип долгое время сохранял крестьянские стереотипы поведения.

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Диалектика урбанизации и миграции в России / Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 78–89.
2. Зайончковская Ж.А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. М., 2000. №4. С. 1–15.
3. Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах. М., 1971.
4. Лебедева Л.В. Повседневная жизнь Пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. М., 2009. 183 с.
5. Новинская Т.Ю. Благосостояние населения Пензенской области (1946–1960-е гг.): Дис. ...канд. истор. наук. Пенза, 2002. 220 с.
6. Новинская Т.Ю. Социокультурная адаптация: женщины в эпицентре миграционных процессов во второй половине 1930–1940-х годах (на материалах Пензенской области). В сборнике: Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. 2019. С. 153–156.
7. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. М., 2016. 210 с.
8. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973. 159 с.

References

1. Ahiezer A.S. Dialektika urbanizacii i migracii v Rossii / Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2000. № 1. S. 78–89.
2. Zajonchkovskaya Zh.A. Migraciya naseleniya SSSR i Rossii v XX veke: evolyuciya skvoz' kataklizmy // Problemy prognozirovaniya. M., 2000. №4. S. 1–15.
3. Zajonchkovskaya Zh.A. Novosely v gorodah. M., 1971.
4. Lebedeva L.V. Povsednevnyaya zhizn' Penzenskoj derevni v 1920-e gody: tradicii i peremeny. M., 2009. 183 s.
5. Novinskaya T.Yu. Blagosostoyanie naseleniya Penzenskoj oblasti (1946-1960-e gg.): Dis. ...kand. istor. nauk. Penza, 2002. 220 s.
6. Novinskaya T.Yu. Sociokul'turnaya adaptaciya: zhenshchiny v epicentre migracionnyh processov vo vtoroj polovine 1930–1940-h godah (na materialah Penzenskoj oblasti). V sbornike: Zhenshchiny i muzhchiny v migracionnyh processah proshlogo i nastoyashchego. 2019. S. 153–156.
7. Rybakovskij L.L. Istoriya i teoriya migracii naseleniya. M., 2016. 210 s.
8. Rybakovskij L.L. Regional'nyj analiz migracij. M., 1973. 159 s.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Новинская Таисия Юрьевна, доцент, кандидат исторических наук, доцент
*Пензенский государственный технологический университет
проезд Байдукова / ул. Гагарина, 1а/11, г. Пенза, 440039, Рос-
сийская Федерация
golub_00@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Novinskaya Taisiya Yurevna, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences
*Penza State Academy of Technology
1a/11, Baidukova / Gagarina Str., Penza, 440039, Russian Fed-
eration
golub_00@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2240-4498*

УДК 94 (47).084.8**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБ О РЕАБИЛИТАЦИИ
СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1950-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)****Фролов В.В.**

Статья посвящена исследованию особенностей деятельности следственного аппарата органов государственной безопасности СССР во второй половине 1950-х гг. по рассмотрению жалоб о реабилитации советских граждан, осужденных в годы «сталинизма». Данная работа написана на основе ранее неопубликованных архивных документов.

***Ключевые слова:** органы госбезопасности; реабилитация; органы прокуратуры; тоталитарный режим; период «оттепели».*

**THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE
APPARATUS OF THE STATE SECURITY BODIES
OF THE USSR TO CONSIDER COMPLAINTS
ABOUT THE REHABILITATION OF SOVIET CITIZENS
IN THE SECOND HALF OF THE 1950S (BY MATERIALS
OF THE PSKOV REGION)****Frolov V.V.**

The article is devoted to the study of the features of the investigative apparatus of the state security organs of the USSR in the second half of the 1950s to review complaints about the rehabilitation of Soviet citizens convicted during the years of «Stalinism». This work is based on previously unpublished archival documents.

***Keywords:** state security agencies; rehabilitation; prosecutor's office; totalitarian regime; the period of the «thaw».*

Процесс реабилитации жертв политических репрессий в СССР начался с доклада первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева «О культуре личности и его последствиях» на XX съезде партии 25 февраля 1956 г. Важная роль в рассмотрении жалоб о реабилитации советских граждан в годы «оттепели» была отведена органам госбезопасности, которые в период «сталинизма» являлись одним из основных инструментов репрессивной политики тоталитарного режима.

Цель настоящей работы – исследовать особенности деятельности следственного аппарата органов госбезопасности по рассмотрению жалоб о реабилитации советских граждан во второй половине 1950-х гг. на территории Псковской области.

Статья написана на основе ранее неопубликованных материалов и документов архивов Псковской области. При решении исследовательских задач в работе нами были использованы системный и историко-генетический методы.

Согласно данным, содержащимся в представлении прокурора Псковской области С.Г. Лебедюка «О волоките по следственным делам в областном Управлении КГБ» (июль 1958 г.), адресованного начальнику Управления КГБ по Псковской области А.М. Моисееву, псковские следователи госбезопасности допускали в своей работе по рассмотрению жалоб от осужденных или их родственников, ходатайствующих о реабилитации, «возмутительную волокиту»: «дела многими месяцами лежали без всякого движения, следствие по ним не проводилось, а спустя большой период времени и, как правило, после допроса ограниченного числа лиц и выполнения некоторых других следственных действий, они возвращались в областную прокуратуру с заключениями о прекращении дел по реабилитации обвиняемых» [1, л. 3].

Так, например, архивно-следственное дело по обвинению Д.И. Сахарова № А-8724 было направлено по жалобе родственников осужденного в органы госбезопасности Псковской области для дополнительной проверки 6 октября 1957 г. Однако в течение девяти месяцев по данному делу сотрудниками областного Управ-

ления КГБ никаких следственных действий не проводилось, «за исключением наведения справок в отношении свидетелей в первом спецотделе УВД» [1, л. 4].

Заведующий отделением административных и торгово-финансовых органов обкома КПСС А. Дягилев в своей информационно-аналитической справке (август 1957 г.) отмечает, что «со стороны руководства областного Управления КГБ, начальников следственного и оперативного отделов контроль за рассмотрением работниками подчиненных им подразделений архивно-следственных дел по жалобам осужденных или их родственников осуществлялся слабо». Имели место случаи несвоевременного вынесения заключений по некоторым из оконченных проверкой дел. При этом, по данным А. Дягилева, объем работы, выполняемый органами госбезопасности по данной категории дел, был значительно более весомым, чем показывали в своих представлениях и справках работники областной прокуратуры. Так, например, за 1956 г. Управлением КГБ по Псковской области было проведено расследование по 128 делам на 515 человек, а за I полугодие 1957 г. – по 98 делам на 325 человек (без учета проведения следствия по вновь возбужденным делам и делам с отмененными приговорами). Переключить весь оперативный состав на рассмотрение архивно-следственных дел в ущерб основной работе органы госбезопасности не могли и не имели права [2, л. 80].

По мнению А. Дягилева, «работа по архивно-следственным делам осложнялась еще и тем, что [сотрудниками госбезопасности] много времени расходовалось на изучение дел, установку и проверку старых и розыск новых свидетелей, их допрос и проведение оперативно-следственных мероприятий, что естественно вызывало затяжку с окончанием рассмотренного дела и вынесением по результатам проверки заключений». В целях улучшения работы по рассмотрению архивно-следственных дел по жалобам осужденных или их родственников, сокращении сроков проведения дополнительных проверок и своевременного оформления заключений по ним, руководством Управления КГБ по Псковской области из оперативных отделов были дополнительно прикреплены к след-

ственному отделу с отрывом от основной работы три оперативных работника [2, л. 81].

По итогам проверки деятельности следственных органов госбезопасности Псковской области по рассмотрению жалоб о реабилитации советских граждан обком партии обязал региональное Управление КГБ «по всем делам, находящимся в производстве следственного и оперативного отделов, установить сроки окончания расследования, закрепить дела данной категории за конкретными сотрудниками, а также осуществлять постоянный контроль за работой следователей органов госбезопасности в этом направлении» [2, л. 81].

Таким образом, мы видим, что сотрудники органов прокуратуры и партийные работники Псковской области во второй половине 1950-х гг. по-разному оценивали деятельность следственных органов госбезопасности по рассмотрению жалоб о реабилитации граждан. Оценка прокуратуры была более жесткой и, на наш взгляд, в определенной степени более субъективной.

В заключение следует отметить, что во второй половине 1950-х гг. в работе следователей органов государственной безопасности Псковской области по рассмотрению жалоб о реабилитации советских граждан было достаточно недостатков (волокита, нарушение сроков рассмотрения жалоб, отсутствие должного контроля со стороны вышестоящих структур и др.), но при этом сотрудники КГБ отнюдь не отказывались от данного вида работы и умышленно не отодвигали «архивные» дела на самую дальнюю полку.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Псковской области в рамках научного проекта № 18-49-600001 «Место и роль органов прокуратуры в правоохранительной системе Псковской области в 1955–1991 гг.».

Список литературы

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-1472. Оп. 2. Д. 292.

2. Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). Ф. 1219. Оп. 2. Д. 1012.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti (GAPO) [State archive of Pskov region (GAPO)]. F. R-1472. Op. 2. D. 595.
2. Otdelenie dokumentov novejshej istorii i po lichnomu sostavu Gosudarstvennogo arhiva Pskovskoj oblasti (ODNILS GAPO) [Department of Documents of Modern History and Personnel of the State archive of the Pskov region (DDMHP GAPO)]. F. 1219. Op. 2. D. 1012.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Фролов Василий Владимирович, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного университета, кандидат исторических наук
*ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация
frolov1406@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Frolov Vasilij Vladimirovich, Senior Scientist of the Research Laboratory «Center for the Comprehensive Studies of Regional Security Issues», Associate Professor of the Department of Russian History, Pskov State University, Candidate of Historical Sciences
*Pskov State University
2, pl. Lenin, Pskov, 180000, Russian Federation
frolov1406@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4182-3703*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/submissions.html>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/submissions.html>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ ТОРГОВЛИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. Аликиева А.М., Еланцева О.П.	14
ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА Ахметшина Г.Р., Каримова К.Х.	24
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОЕВОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В СИБИРИ Еланцева О.П., Шаходанова О.Ю.	30
РОСТ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАУРАЛЬЯ В 1923–1925 ГГ. Иваненко В.Е.	36
ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (20-Е ГГ. XX В.) Казанцева Г.А., Крылова Т.В., Бердникова А.И.	47
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОГО СТИЛЯ В ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА КАЗАНИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА Каримова К.Х., Ахметшина Г.Р.	54
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ СОВРЕМЕННЫХ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ Лебедев В.Э.	60

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В 1930-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ) Лебедева Л.В.	70
НОВЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО ИСТОРИИ ИСЛАМСКОЙ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ Магсумов Т.А., Федекин И.Н.	75
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗ СЕЛА В ГОРОД КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО УКЛАДА В 30–40-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) Новинская Т.Ю.	83
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБ О РЕАБИЛИТАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Фролов В.В.	88
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	93

CONTENTS

HISTORY

LEGAL REGULATION OF URBAN TRADE BY LOCAL GOVERNMENTS OF TOBOLSK PROVINCE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES Alikieva A.M., Elantseva O.P.	14
GENESIS AND EVOLUTION OF THE NATIONAL COSTUME Akhmetshina G.R., Karamova K.H.	24
RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE PROVINCIAL GOVERNMENT IN SIBERIA Elantseva O.P., Shakhodanova O.Yu.	30
GROWTH OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE TRANS-URALS REGION IN 1923–1925 Ivanenko V.E.	36
PROBLEMS OF THE INITIAL STAGE OF CREATION OF A UNIFIED LABOR SCHOOL IN SOVIET RUSSIA (20-IES. XX CENTURY) Kazantseva G.A., Krylova T.V., Berdnikova A.I.	47
CHARACTERISTICS OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE TATAR STYLE IN THE RESIDENTIAL AREA OF KAZAN IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES Karamova K.Kh., Akhmetshina G.R.	54
INTERCULTURAL CONTACTS OF MODERN ETHNIC GROUPS OF THE URAL-VOLGA REGION Lebedev V.E.	60

REGIONAL ASPECTS OF THE MIGRATION PROCESS IN THE 1920S (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE PENZA PROVINCE) Lebedev L.V.	70
NEW EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPLEX ON THE HISTORY OF ISLAMIC PEDAGOGY AND EDUCATION Magsumov T.A., Fedekin I.N.	75
MOVEMENT FROM VILLAGE TO A CITY AS A FACTOR OF FORMING A NEW ORDER IN THE 30–40-S OF THE XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE PENZA REGION) Novinskaya T.Yu.	83
THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE APPARATUS OF THE STATE SECURITY BODIES OF THE USSR TO CONSIDER COMPLAINTS ABOUT THE REHABILITATION OF SOVIET CITIZENS IN THE SECOND HALF OF THE 1950S (BY MATERIALS OF THE PSKOV REGION) Frolov V.V.	88
RULES FOR AUTHORS	93

Подписано в печать 31.03.2020. Дата выхода в свет 31.03.2020. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,26. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP121/020. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.